№ 12. 1 декабря 1926 г.

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ХРИСТІАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

ПАРИЖЪ

B. GROSSEA

Цѣна номера 3 франка.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

на ежемѣсячный журналъ

ВѢСТНИКЪ Р. С. Х. Д. ЗАРУБЕЖОМЪ

Съ 1-го октября установлена слѣдующая подписная плата съ пересылкой:

Во Франціи — на 1 мѣсяцъ — 3 fr. на годъ — 35 франковъ.
Въ Англіи — 5 пен.; 1 годъ — 5 шил.
Въ Германіи — 35 пфен.; 1 годъ — 4 mr.
Въ Чехіи — 3 чеш. кр.; — 35 чешск. кр.
Въ Югославіи — 5 дин.; 1 годъ — 55 дин.
Въ Болгаріи — 10 лева; 1 годъ 110 лева.
Въ Америкѣ — 10 цент.; 1 годъ — 1 долл.
(Деньги можно высылать въ письмахъ, въ любой валютѣ, по курсу дня).

Пріемъ рукописей, выдача всевозможныхъ справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

I. Во Франціи: Въ Главной редакціи Вѣстника. N. Zernoff. 10, Bd Montparnasse, Paris XV.

II. Въ Германіи: W. Fedorovsky, 6, Reichstagsufer Studentensaal. Berlin N. W. 7.

III. Въ Англіи: W. Rastorgoueff. 80, Marchmontstr. London W. C. 1.

IV. Въ Югославіи: В. Зернов. Majdanska 19. Senjak. Beograd.

V. Въ Чехіи: S. Malloj pokoi 36. Studentsky Domov Albertov na Slupi. Praha. (Лично по Субботамъ отъ 12 ½—1 ½. Подписка принимается ежедневно отъ 10—11.

VI. Въ Болгаріи: С. Покровскій. Каблешковъ, 5, София.

VII. Въ Эстоніи: Mlle V. Barabalova, Kohtu 12 Y. W. C. A. Reval.

VIII. Въ Латвіи: Mlle Bajmakova Antonijas iela. I. Y. W. C. A. Riga. Lettonie.

IX. Въ Польшѣ: Mlle E. Polonska. ul. Kopernicka 15a, m. 7. Lwow.

X, Въ Америкѣ: проф. В. В. Зѣньковскій, Yale Station 1179, New Haven. Conn U.S.A.

Цѣна номера — 3 франка.

Редакторы: **И. Лаговскій**
Н. Зерновъ

Le Gérant: M. Bisnovaty.

Soc. Anon. Impr. de Navarre, 5, rue des Gobelins, Paris.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 12.

Вѣстникъ выходитъ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Условія подписки на послѣдней страницѣ.

Адресъ Редакціи: N. ZERNOFF, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).

Блаженство.

(Изъ творенiй св. Ефрема Сирiанина.)

Блаженъ, кто сталъ дѣлателемъ добродѣтелей и, какъ плодоносная нива, принесъ много плодовъ жизни о Господѣ,

Блаженъ, кто, стоя у Божiей службы и на молитвѣ, какъ Ангелъ небеный, всякiй часъ, имѣетъ чистые помыслы и не даетъ доступа къ себѣ лукавому, чтобъ взялъ онъ въ плѣнъ душу его и отвелъ отъ Бога Спасителя.

Блаженъ, кто любитъ святыню какъ свѣтъ, и не осквернилъ предъ Господомъ тѣла своего темными дѣлами лукаваго.

Блаженъ, кто блюдетъ тѣло свое въ святыню Спасителя и не постыдилъ души своей дѣлами чуждыми, но пребылъ благоугоднымъ Господу.

Блаженъ, кто возненавидѣлъ дѣла гнусныя и постыдныя и принесъ себя самаго въ жертву живую, благоугодную Господу.

Блаженъ, кто всегда имѣетъ въ себѣ памятованiе о Богѣ, потому что на землѣ будетъ онъ всецѣло, какъ Ангелъ небесный, священнодѣйствовать Господу со страхомъ и любовiю.

Блаженъ, кто любитъ покаянiе, спасающее грѣшныхъ, и не согласился поступать худо, ставъ неблагодарнымъ предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ.

Блаженъ, кто всегда исполненъ духовной радости и нелѣностно несетъ благое иго Господне; потому что будетъ увѣнчанъ во славѣ.

Блаженъ, кто очистилъ себя отъ всякой грѣховной скверны, чтобы съ дерзновенiемъ принять ему въ домъ свой Царя Славы, Господа нашего Iисуса Христа.

Блаженъ, кто со страхомъ, и трепетомъ и благоговѣнiемъ приступаетъ къ пречистымъ Тайнамъ Спасителя, сознавя, что прiемлетъ въ себя неразрушимую жизнь.

Блаженъ, кто ежечасно помышляетъ о смерти и привелъ въ себѣ въ бездѣйствiе постыдныя страсти, гнѣздящiяся въ сердцахъ у нерадивыхъ, потому что таковый будетъ утѣшенъ въ часъ кончины своей.

Блаженъ, кто непрестанно помнитъ о страхѣ геенскомъ и спѣшитъ со слезами и воздыханiями искренно покаяться Господу, потому что избавится отъ великой скорби.

Блаженъ, кто всегда добровольно смиряетъ себя самаго, потому что будетъ онъ увѣчанъ добровольно смирившимъ Себя за насъ.

Блаженъ, кто не осквернилъ рукъ своихъ дѣлами чуждыми, и не сталъ богомерзкимъ, потому что объ этомъ будетъ судъ предъ Господомъ въ страшный день.

Блаженъ, кто почитаетъ святыхъ, любитъ ближняго и изгналъ изъ души своей зависть, отъ которой Каинъ сталъ братоубiйцею.

Блаженъ, кто просвѣтивъ сердечныя очи, всегда какъ въ зеркалѣ видитъ въ себѣ Господа: таковый получитъ облегченiе отъ страстей и отъ лукавыхъ промысловъ.

Блаженъ, кто любитъ прекрасныя добрыя рѣчи, ненавидтъ же слова срамныя и тлетворныя, потому что не попадется онъ въ плѣнъ лукавому.

Блаженъ, кто послушенъ ближнему по Богу и терпитъ скорби съ благодаренiемъ, потому что таковый будетъ увѣнчанъ, ставъ исповѣдникомъ о Господѣ.

Блаженъ, кого не низложила, какъ немужественнаго, страсть унынiя, но взялъ онъ совершенное терпѣнiе, за которое всѣ святые получили вѣнцы.

Блаженъ , кто любитъ воздержанiе по Богу и за чрево свое не подвергается осужденiю, какъ сластолюбецъ и нечистый, потому что таковый возвеличенъ будетъ о Господѣ.

Блаженъ, кто не упивается виномъ какъ распутный, но всегда увеселяется памятованiемъ о Господѣ, Которымъ непрестанно увеселяются всѣ святые.

Блаженъ, кто по Богу распоряжается своимъ имѣнiемъ и не осужденъ отъ Бога Спасителя какъ сребролюбецъ и немилосердый къ ближнему.

Блаженъ, кто бодрствуетъ въ молитвахъ, чтеніи и добрыхъ дѣлахъ: онъ просвѣтится и не усиетъ въ смерть.

Блаженъ, кто сталъ прекраснымъ образцомъ для ближняго и не уязвилъ совѣсти подобнаго себѣ раба дѣлами недозволенными: онъ будетъ благословляемъ о Господѣ.

Блаженъ, кто всегда любитъ истину и устъ своихъ не далъ лжи въ орудія нечестія, боясь заповѣди о праздномъ словѣ.

Блаженъ, кто не осуждаетъ какъ не мудрый ближняго, но какъ человѣкъ разумный и духовный, старается вынуть бревно изъ своего глаза.

Блаженъ, кто имѣетъ предъ очами день исшествія и возненавидѣлъ гордыню, прежде нежели обличена смертію естественная наша немощь, согнивающая во гробѣ.

Блаженъ, кто духовными разумѣніями взираетъ на блестящій славою сонмъ звѣздъ и на красоту небесную и желаетъ узрѣть Творца всяческихъ.

Блаженъ, кто имѣетъ надежду не на человѣка, но на Господа, грядущаго паки со славою многою судить вселенную въ правдѣ, потому что будетъ онъ какъ дерево, растущее при водахъ, и не перестанетъ приносить плодъ.

Блаженны трезвящіеся всегда по Богу, потому что въ день суда будутъ защищены Богомъ, и ставъ сынами брачнаго чертога въ радованіи и веселіи увидятъ Жениха,

Блаженъ, кто возненавидѣлъ злосмрадный грѣхъ и гнушается имъ возлюбилъ же Единаго и человѣколюбиваго Бога.

Блаженъ, кто сталъ непорочнымъ предъ Богомъ, непорочнымъ и чистымъ отъ всѣхъ скверпъ, отъ помысловъ и дѣлъ лукавыхъ.

Блаженъ, кто имѣетъ въ умѣ будущій страшный день и старается слезами врачевать язвы души своей.

Блаженъ, кто шествуетъ путемъ заповѣдей Господнихъ и каждый день открыто ищетъ себѣ пристанища въ вѣрѣ и любви.

Блаженъ, кто помнитъ страшное повелѣніе о праздномъ словѣ и къ устамъ своимъ приставляетъ стражей, чтобъ не отпадали отъ заповѣди.

Блаженъ, кто какъ огнемъ разженъ любовію ко Господу и попалилъ въ себѣ всякій нечистый помыслъ и всякую душевную скверну.

Блаженъ, кто непрестанно помнитъ день своего исшествія и старается оказаться въ этотъ часъ готовымъ и безстрашнымъ.

Блаженъ, кто нашелъ дерзновеніе въ часъ разлученія, когда душа со страхомъ и болѣзнями разлучается съ тѣломъ, потому что приходятъ Ангелы взять душу, разлучить ее съ тѣломъ и поставить предъ престоломъ страшнаго судилища.

Духовныя прозрѣнія Пушкина въ драмѣ «Борисъ Годуновъ»*)

Прошло уже около ста лѣтъ со смерти Пушкина, однако, онъ остается единственнымъ и никѣмъ не превзойденнымъ изъ нашихъ послѣдующихъ писателей. Его яркій, сверкающій талантъ не перестаетъ насъ плѣнять своею неувядаемою юностью и свѣжестью, какъ и поражать своимъ всеобъемлющимъ характеромъ. Достоевскій не напрасно назвалъ нашего великаго поэта всечеловѣкомъ: ему дано было вмѣстить все, что способенъ обнять человѣческій духъ — и небо и землю, и «горній ангеловъ полетъ и дольней лозы прозябанье».

Съ наибольшею силою эта исключительная широта и высота его дарованія отразилась въ «Борисѣ Годуновѣ». «Борисъ Годуновъ» несомнѣнно, одно изъ наиболѣе глубокихъ и зрѣлыхъ произведеній творчества Пушкина; не напрасно самъ авторъ, являющійся часто наиболѣе строгимъ су-

*) Одной изъ темъ для работы въ религіозно-литературныхъ кружкахъ, потребность въ которыхъ начинаетъ ощущаться, могли бы быть «религіозныя біографіи» нашихъ писателей. Статья Высокопреосвященнѣйшаго Архіеп. Анастасія съ одной стороны — раскрываетъ существующія въ этомъ отношеніи возможности; съ другой— намѣчаетъ и методы построенія такихъ «біографій духа».

дьею своихъ произьеденій, былъ въ восторгѣ отъ своей драмы, когда перечиталъ ее въ совершенно законченномъ и отдѣланномъ видѣ.*)

Нельзя не изумляться тонкому художественному чутью, съ какимъ онъ изображаетъ здѣсь сложное сплетеніе человѣческихъ страстей, борющихся между собою и съ неумолимымъ голосомъ совѣсти, какъ носительницы вѣчной правды, что составляетъ основу каждой трагедіи. Однако этотъ психологическій матеріалъ всегда былъ доступенъ наблюденію автора, отчасти онъ могъ почерпать его и изъ своего внутренняго опыта, ибо самъ былъ обуреваемъ въ эту пору пламенными страстями. Но какимъ образомъ молодой 25 лѣтній поэтъ, какимъ тогда былъ Пушкинъ, вращавшійся почти исключительно въ свѣтской средѣ, обвѣянной вліяніемъ болѣе французской, чѣмъ русской культуры, могъ такъ глубоко и искренне перевоплотиться въ образъ монастырскаго старца Пимена — это остается для насъ тайной. Нѣкоторое поясненіе послѣдней мы можемъ найти только въ творческихъ свойствахъ генія, который, однако, самъ является чудомъ природы, — въ томъ свѣтломъ озареніи духа, какое даетъ человѣку вдохновеніе, послѣднее не напрасно называется иногда святымъ : въ немъ можно видѣть одну изъ формъ естественнаго откровенія въ мірѣ.

Пушкинъ глубоко чувствовалъ эту неземную силу, трепетавшую въ его груди, и потому самое призваніе свое, какъ поэта, отождествлялъ съ «пророческимъ» служеніемъ. Только при свѣтѣ этого высокаго дарованія онъ могъ создать своего Пимена и нравственно сродниться съ нимъ, ибо всѣ духовныя вершины, стремясь къ одному центру, невольно сближаются между собою.

Пименъ не есть только какъ бы живой историческій лѣтописецъ, вызванный изъ глубины вѣковъ творческимъ воображеніемъ поэта, но и лучшее олицетвореніе красоты православнаго созерцательнаго монашества, какое есть въ нашей изящной литературѣ. Этотъ чудный образъ не былъ бы обвѣянъ такою теплотою, не дышалъ бы такою жизненностью, естественностью и простотою,*) если бы Пушкинъ не выносилъ его въ себѣ и не положилъ на него печати своего свѣтлаго гармоническаго генія.

Вся знаменитая сцена — «Келья въ удовомъ монастырѣ» полна высокаго художественнаго проникновенія. Здѣсь мы чувствуемъ дыханіе подлинной поэзіи, которая, по вѣрному опредѣленію Бѣлинскаго, есть «идеализація реальнаго и реализація идеальнаго».

Трепетною и вмѣстѣ дерзновенною рукою Пушкинъ вводитъ насъ въ сокровенную отъ міра монашескую келію, посвящаетъ въ ея внутренній бытъ, даетъ намъ ощутить ея безмятежную сладостную тишину. Въ то время, какъ Пименъ пишетъ передъ лампадою, — мы живо чувствуемъ эту окружающую его атмосферу мира и покоя, среди которыхъ явственнѣе слышатся глаголы вѣчности. Когда онъ говоритъ, тихая мѣрность его рѣчи вполнѣ отвѣчаетъ ясности и чистотѣ его духа, отрѣшившагося отъ земной суеты. Нашъ поэтъ сумѣлъ проникнуть въ законъ духовной жизни, по которому только тотъ носитъ невозмутимый миръ въ душѣ, кто самъ умеръ для міра. Отрѣшившись отъ всего, онъ подлинно всѣмъ обладаетъ и прежде всего познаніемъ вѣчной истины и правды, дѣлающимъ его свободнымъ и мощнымъ въ самомъ его смиреніи и самоограниченіи и мудрымъ въ его простотѣ. Только съ высоты такого царственнаго безстрастія Пименъ могъ такъ невозмутимо и объективно обозрѣвать событія прошлаго и настоящаго, увѣковѣчивая ихъ въ своей лѣтописи.

Пушкинъ разсмотрѣлъ лучи не только ховно-нравственнаго, но и умственнаго свѣта, разливавшагося изъ нашихъ обителей — этихъ первыхъ очаговъ русской культуры.

Полную противоположность настроенію Пимена мы видимъ въ его ученикѣ или послушникѣ Григоріи. Послѣдній воплощаетъ въ себѣ еще непреображенную мірскую стихію, вторгшуюся подъ сѣнь тихой обители; весь во власти своихъ страстей, онъ лишенъ духовной свободы

---

*) По словамъ его біографовъ, Пушкинъ прыгалъ тогда отъ радости и, ударяя себя по головѣ, говорилъ: «Ай, да Пушкинъ!» Очень ревниво относился авторъ къ этому своему произведенію и впослѣдствіи и поэтому только воздерживался отъ его печатанія въ теченіе 5 лѣтъ, «что боялся быть неоцѣненнымъ публикой».

*) Черта, которой недостаетъ даже старцу Зосимѣ Достоевскаго.

и по своему нравственному облику такъ же мало походитъ на своего старца, какъ тихое сіяніе лампады на дымящее пламя костра.

Пушкинъ нарочито создалъ здѣсь впечатлѣніе нравственнаго контраста, чтобы тѣнь Григорія ярче оттѣняла свѣтящійся обликъ Пимена.

Опытнымъ духовнымъ взоромъ старецъ читаетъ въ мятежномъ сердцѣ своего ученика и голосомъ, полнымъ нѣжной отеческой любви и снисхожденія врачуетъ его духовные недуги. «Младая кровь играетъ» внушаетъ онъ Григорію, встревоженному искусительнымъ сномъ.

Смиряй себя молитвой и постомъ,
И сны твои видѣній легкихъ будутъ
Исполнены. Донынѣ — если я,
Невольною дремотой обезсиленъ,
Не сотворю молитвы долгой къ ночи,
Мой старый сонъ не тихъ и не безгрѣшенъ;
Мнѣ снятся то шумные пиры,
То ратный станъ, то схватки боевыя,
Безумныя потѣхи юныхъ лѣтъ.

Такъ всегда поступаютъ истинные духовные врачи, принимающіе на себя немощи немощныхъ и смиряющіеся до готовности раздѣлить съ ними вину за грѣхъ, чтобы смягчить ихъ сердце и возбудить въ немъ чувство раскаянія.

Когда будущій самозванецъ, жаждущій красочной свободной жизни и терзаемый неудовлетвореннымъ тщеславіемъ, начинаетъ завидовать Пимену, видѣвшему болѣе счастливые и славные дни во время своей молодости, послѣдній успокаиваетъ его суетныя вожделѣнія слѣдующими наставленіями отъ своего опыта:

Не сѣтуй, братъ, что рано грѣшный свѣтъ
Покинулъ ты, что мало искушеній
Послалъ тебѣ Всевышній. Вѣрь ты мнѣ:
Насъ издали плѣняютъ слава, роскошь
И женская лукавая любовь.
Я долго жилъ и многимъ насладился,
Но съ той поры лишь вѣдаю блаженство,
Какъ въ монастырь Господь меня привелъ.

Развѣ не сходитъ отъ этихъ благоуханныхъ словъ благодатное утѣшеніе въ душу каждаго, кто борется съ соблазнами жизни и развѣ не слышится здѣсь голосъ умудренныхъ аскетовъ Добротолюбія, нашедшій неожиданный откликъ въ сердцѣ молодого поэта, столь далекаго отъ нихъ по образу жизни и столь сроднаго имъ по настроенію, въ минуты духовнаго прозрѣнія.*)

Замѣчательно, что послѣ этой бесѣды Пимена съ Григоріемъ Пушкинъ помѣстилъ сначала другую сцену въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ изобразилъ встрѣчу скучающаго монастырскимъ уединеніемъ Григорія съ подобнымъ ему по духу «злымъ чернецомъ», давшимъ ему совѣтъ объявить себя Димитріемъ.

Художественное чутье однако подсказало потомъ поэту, что эта вставка нарушала бы возвышенное и строгое впечатлѣніе, остающееся въ душѣ читателя отъ облика Пимена, и онъ рѣшилъ выпустить эту сцену, помѣщаемую нынѣ обычно только въ видѣ приложенія къ тексту драмы вмѣстѣ съ другими ея варіантами.

Отрицательные типы монашества въ лицѣ двухъ бродячихъ иноковъ Мисаила и Варлаама, напоминающихъ собою растеніе, оторванное отъ почвы, или листья, отпавшіе отъ дерева, представлены Пушкинымъ въ другомъ мѣстѣ — въ сценѣ, озаглавленной словами: «*Корчма на Литовской границѣ*». Поэтъ показалъ и въ этомъ случаѣ большое знаніе оригинала и сообщилъ обоимъ своимъ героямъ характерныя бытовыя черты съ ритмическимъ складомъ ихъ чисто народной рѣчи.

Однако, слѣдуя внушенію того же чувства гармоніи, оберегавшаго его отъ крайностей, онъ не заклеймилъ ихъ «презрительнымъ стихомъ», но предпочелъ и здѣсь «милость къ падшимъ призывать», придавъ и Варлааму и Мисаилу нѣсколько легкомысленный, но добродушный обликъ, не вызывающій ни негодующаго отвращенія

---

*) Погодинъ, бывшій въ небольшомъ кружкѣ лицъ, предъ которыми самъ Пушкинъ впервые прочиталъ свою драму, говоритъ, что бесѣда лѣтописца съ Григоріемъ всѣхъ «ошеломила». По окончаніи чтенія всѣ бросились обнимать автора. Поднялся шумъ, раздался смѣхъ, полились слезы... Мицкевичъ сравнилъ Пушкина съ Шекспиромъ.

къ нимъ самимъ, ни чувства горечи за оскорбленный ими высокій идеалъ.

Православно-церковная стихія, проникавшая весь строй русской жизни въ эпоху *Годунова*, органически входитъ во всѣ моменты драмы Пушкина и всюду, гдѣ бы авторъ ни соприкасался съ нею, онъ описываетъ ее яркими и правдивыми красками, не допустивъ ни одной ложной ноты въ самомъ тонѣ повѣствованія объ этой сторонѣ русскаго быта и ни одной технически невѣрной подробности въ ея изображеніи.

Возьмемъ ли бесѣду Патріарха съ Царемъ и особенно его умилительный по непосредственности дѣтской вѣры разсказъ объ исцѣленіи слѣпого у гроба Царевича Дмитрія, обратимъ *ли вниманіе* на юродиваго, который не хочетъ «молиться за Царя-Ирода», ибо «Богородица не велитъ», на описаніе предсмертнаго постриженія Бориса въ схиму или набросанный какъ бы мимоходомъ портретъ патера-іезуита, отравляющаго сердце самозванца своими «мудрыми», столь чуждыми духу Православія совѣтами — Пушкинъ вездѣ *обнаруживаетъ одинаковую глубину* проникновенія въ духовный бытъ и религіозное міровоззрѣніе нашей старой Святой Руси. Чтобы изобразить ихъ съ такою красочностью надо было или самому *жить* въ ту эпоху, или быть «поэтомъ Божіею милостью».

Впрочемъ одного поэтическаго дарованія было недостаточно, для столь точнаго воспроизведенія картины жизни давно минувшаго прошлаго. Тутъ необходимо было и тщательное изученіе соотвѣтствующихъ историческихъ источниковъ. И Пушкинъ признается въ письмѣ къ Раевскому, что онъ долженъ былъ долго углубляться въ нашу лѣтописную сокровищницу и въ исторію Карамзина, чтобы извлечь оттуда подлинный образъ древняго монаха-лѣтописца.

«Характеръ Пимена» пишетъ Пушкинъ, «не есть мое изображеніе. Въ немъ собралъ я черты, *плѣнившія* меня въ нашихъ старыхъ лѣтописяхъ; умилительная кротость, младенческое и вмѣстѣ мудрое простодушіе, набожное усердіе къ власти царя, данной Богомъ, совершенное отсутствіе суетности дышатъ въ сихъ драгоцѣнныхъ памятникахъ временъ давноминувшихъ, между коими озлобленная лѣтопись кн. Курбскаго отличается отъ прочихъ лѣто*писей, какъ бурная жизнь Іоаннова из*гнанника отличалась отъ смиренной жизни безмятежныхъ иноковъ.

Мнѣ казалось, что сей характеръ вмѣстѣ новъ и знакомъ для русскаго сердца; что трогательное равнодушіе древнихъ лѣтописцевъ, столь постигнутое Карамзинымъ и отразившееся въ его безсмертномъ созданіи, украситъ простоту моихъ стиховъ и заслужитъ снисходительную улыбку читателей».*)

Нашъ великій поэтъ былъ слишкомъ скроменъ въ оцѣнкѣ своего безсмертнаго произведенія. Читатели «Бориса Годунова» дарили и будутъ дарить его автора не «снисходительной улыбкой», а чувствомъ высокаго свѣтлаго обновляющаго духовнаго восторга, которое родитъ **въ** насъ всякое твореніе истиннаго генія. Пушкинъ тѣмъ и великъ въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ, что онъ поднимаетъ насъ надъ землею и пріобщаетъ къ «мірамъ инымъ», открывавшимся ему въ минуты творческаго озаренія. Рожденный «для вдохновенія, для звуковъ сладкихъ и молитвъ», онъ всегда носилъ высокія идеальныя видѣнія въ своемъ сердцѣ, и только «заботы суетнаго свѣта» затѣняли ихъ по временамъ въ сознаніи поэта. За то эти чудныя видѣнія предстали передъ нимъ въ новой силѣ въ послѣднія минуты его жизни, когда очищенный тяжкими предсмертными страданіями и просвѣтленный полученнымъ имъ Христіанскимъ напутствіемъ, онъ стоялъ на грани вѣчности.

Въ своемъ замѣчательномъ письмѣ къ отцу поэта *Жуковскій* такъ описываетъ выраженіе лица своего почившаго друга.

«Это не былъ ни сонъ, ни покой, не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу, не было также выраженіе поэтическое. Нѣтъ, какая то важная удивительная мысль на немъ разливалась; что то похожее на видѣніе, какое то полное глубоко-удовлетворяющее знаніе. Всматриваясь въ него, мнѣ все хотѣлось у него спросить: «что видишь, другъ?».

На этотъ вопросъ могъ бы отвѣтить, конечно, только самъ Пушкинъ.

---

*) (Письма Пушкина, (3) изд. Суворина, 1887 г. т. 8 стр. 289).

Не узрѣлъ ли онъ тогда лицомъ къ лицу Первообразъ вѣчной истины и красоты, который открывался ему до сихъ поръ только въ отдаленномъ отраженіи въ минуты святого вдохновенія?

Не почувствовалъ ли тогда поэтъ еще глубже сродство со своимъ монастырскимъ старцемъ Пименомъ, взиравшимъ на тотъ же лучезарный Божественный Ликъ?

Архіепископъ **Анастасій**,

Іерусалимъ.

Русское и французское Благочестіе.

Мальчикомъ 13 или 14 лѣтъ узналъ я о Св. Серафимѣ Саровскомъ, увидѣвъ на стѣнѣ постоялаго двора въ какой-то глухой деревнѣ одного изъ сѣверныхъ уѣздовъ Тверской губерніи дешевую литографію, изображавшую старца, молящагося въ лѣсу съ воздѣтыми руками. Старецъ тогда еще не былъ канонизированъ, но почитаніе его уже широко распространилось въ народѣ: наши мѣста находятся не ближе, чѣмъ въ 500 верстахъ отъ Сарова.

Съ тѣхъ поръ прошло почти 40 лѣтъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Національной библіотекѣ, въ Парижѣ, просматривая «Литературную исторію религіознаго чувства во Франціи» аббата Бермона, наткнулся я на снимокъ съ портрета знаменитаго французскаго церковнаго дѣятеля 17-го вѣка, кардинала де Берюлля, и почему то сразу вспомнилъ о Св. Серафимѣ на стѣнѣ избы.

Русскій святой былъ изображенъ одѣтымъ плохо, волосы и борода длинные, нетронутые, такіе, какъ ихъ Богъ растилъ, память о преподобномъ разносятъ убогія литографіи, но ошибся бы тотъ иностранецъ, который, можетъ быть и доброжелательно, но съ нѣкоторой высокомѣрной снисходительностью подумалъ бы, что Саровскій подвижникъ — святой спеціально для простыхъ, необразованныхъ людей

Незримый, но непрерывный мостъ соединяетъ лѣса Темниковскаго уѣзда съ пустынями Синая и Египта, связываетъ бревенчатыя келліи русскаго заштатнаго монастыря временъ, Императора Александра I-го съ епископскими домами Каппадокіи временъ первыхъ византійскихъ императоровъ. Невидимыя, но крѣпкія нити тянутся отъ духа и разума Курскаго купеческаго сына XVIII столѣтія, ставшаго потомъ преподобнымъ Серафимомъ, къ душамъ египетскихъ крестянскихъ сыновей IV вѣка, къ душамъ Пахомія и Макарія, и не къ нимъ однимъ, но и ко многимъ другимъ, особенно же, можетъ быть, къ душѣ того знатнаго малоазійскаго грека, вдумчиваго ученика Аѳинской философской школы, котораго все христіанство прославляетъ подъ именемъ Василія Великаго. Не Тамбовское провинціальное благочестіе начала девятнадцатаго вѣка передъ нами, а широта внѣ пространствъ и временъ.

Вселенскіе учители кажутся сейчасъ многимъ недоступными горами.

Писанія, жизнь, самыя личности праведниковъ, болѣе близкихъ къ намъ по времени, — ступени и подходы къ этимъ вершинамъ. Вотъ почему старецъ Серафимъ святой не для русскихъ простецовъ только, но святой и для образованныхъ, истосковавшихся по правдѣ людей, не только русскихъ, но, въ будущемъ, навѣрное и иностранцевъ.

Отъ копѣечной деревенской картинки перейдемъ къ кардинальскому портрету: тонкій профиль, подстриженные волосы, холеная укороченная бородка, богатыя одежды — пурпуръ и кружева. Вспоминаешь порфиру и виссонъ. Знаменитый Филиппъ де Шампань написалъ благочестиваго кардинала Берюлля такъ же, какъ онъ написалъ грѣшнаго кардинала Ришелье. Судя по портрету, русскій человѣкъ скажетъ и про перваго: «надменный вельможа а не праведникъ».

Приходитъ чередъ русскому человѣку судить по видимости и тоже впасть въ ошибку. Но намъ все таки непонятно, какъ Шампань, самъ человѣкъ очень религіозный не сумѣлъ передать духовную красоту и сущность образа Берюлля; еще болѣе удивляешься, какъ Бремонъ, тонкій и вдумчивый писатель, не почувствовалъ, что помѣщаемое имъ изображеніе Берюлля не соотвѣтствуетъ той характеристикѣ,

которую онъ даетъ этому лицу, разсказывая о его смиреніи, простотѣ и святости.

Все это мелочи, но онѣ свидѣтельствуютъ, что внутреннее существо французовъ часто выражается въ формахъ, намъ чуждыхъ, и непонятныхъ. Мы же для нихъ, конечно, еще болѣе непонятны и странны. Между тѣмъ, если вникнуть въ глубину, то основаніе, корень благочестія — одинъ. Живя во Франціи, мы видимъ глубокую и традиціонную религіозность значительной части народа. Достаточно посмотрѣть на Парижъ въ Маѣ—мѣсяцѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, когда улицы украшаются прекрасными весенними цвѣтами, трогательными фигурками Христовыхъ невѣстъ, дѣвочекъ причастницъ въ длинныхъ бѣлыхъ платьицахъ, стоитъ пойти на лѣвый берегъ Сены, гдѣ въ старыхъ кварталахъ почти половина улицъ названа въ честь святыхъ. И въ то же самое время невѣріе и индифферентизмъ большинства настолько сильны и прочны, что сердце щемитъ. Чтобы понять это противорѣчіе, стараешься вникнуть въ духъ и формы французской религіозности. Два обстоятельства обращаютъ на себя при этомъ особое вниманіе. Первая — это нѣкоторая узость, какъ бы провинціальный характеръ французскаго благочестія, хотя оно и очень глубоко, и чрезвычайно искренно; второе обстоятельство — громадная роль женщины въ исторіи французской церкви и религізоной жизни. Вспомнимъ Св. Женевьеву, Іоанну, д'Аркъ, Бернардетту въ Лурдѣ, Терезу въ Лизьѣ, Жакелину — сестру Паскаля и. т. д. *Вѣроятно есть нѣкоторая причинная связь* между женскимъ вліяніемъ и одностороностью благочестія, но впрочемъ главное основаніе послѣдней нужно всетаки видѣть въ пристрастіи французовъ къ формуламъ. Между тѣмъ многообразія и сложности религіозныхъ переживаній въ раціональныя общія формулы не уложишь, и всякая такая *попытка* дѣлаетъ *зашнурованное* благоестіе пріемлемымъ лишь для очень ограниченнаго круга лицъ, отгоняя большинство. Обращаетъ на себя вниманіе и тотъ любопытный, фактъ что многіе и часто виднѣйшіе, представители математическихъ наукъ во Франціи были вѣрующими католиками. Къ ихъ числу принадлежатъ: Декартъ, Мерсеннъ, Паскаль, Мопертюи, Коши, Амперъ, Лапласъ, Дюгемъ, П. Таннери и. т. д. Очевидно, что этихъ формулы французской религіозности не отталкивали: вѣрующіе математики даже накладывали на благочестіе отпечатокъ того «геометрическаго духа», о которомъ говоритъ Паскаль въ своихъ «Мысляхъ», указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на его отличія отъ «Духа проницательности (тонкости) »

«Духъ геометріи — это стремленіе все начинать съ опредѣленій и принциповъ».

— Духъ тонкости: это — интуиція, зоркость внутренняго зрѣнія острота сужденія.

Французскій геній отмѣченъ преимущественно печатью духа геометріи, а русскій — духа проницательности и тонкости.

Поэтому приходится употреблять особыя усилія, чтобы приблизиться къ внутреннему міру французовъ. Подходъ къ нему можно найти, выбравъ изъ среды французскихъ мыслителей, тѣхъ, которые, будучи типичными французами, въ то же самое время походили бы на насъ нѣкоторыми сторонами своего внутренняго я.

Съ кого же начать?

Первый, кто приходитъ въ голову, это Паскаль. Не разъ слышишь, какъ его сравниваютъ съ Достоевскимъ. Такое сопоставленіе имѣетъ глубокія основанія, такъ-какъ несмотря на опредѣленное различіе въ ихъ психикѣ, несмотря на то, что ихъ раздѣляетъ промежутокъ времени въ 230 лѣтъ, сынъ важнаго французскаго провинціальнаго чиновника и сынъ скромнаго штабъ — лѣкаря и небогатой московской купчихи — родные братья по духу. Одна у нихъ несокрушимая и безпощадная честность мысли, одно горѣніе сердца и одно неутомимое исканіе Божьей Правды. Думается поэтому, что идеи Достоевскаго, типичныя русскія религіозныя идеи, могли бы быть усвоены французами черезъ посредство его но это лишь одинъ изъ путей сближенія ихъ души съ нашей, ко онъ не единственный. Среди французской интеллигенціи, вѣроятно, чаще, чѣмъ въ какой-либо иной, можно встрѣтить лицъ, принадлежащихъ къ одной изъ слѣдующихъ двухъ категорій. Одни сначала были вѣрующими, а потомъ поколебались въ своей вѣрѣ или даже утратили ее совсѣмъ, другіе—начали съ невѣрія, затѣмъ повернули къ Богу, но не дошли до Него, а остановились на пол-пути. Къ первой группѣ можно отнести Ламеннэ, Отца Гіацинта, Сентъ-Бева, Виктора Гюго, Альфреда де Виньи, Ренана, ко вто-

рой — Сенъ-Симонъ, Жоржъ Зандъ, Огюста Конта , Тэна.

Изученіе психологіи этихъ людей и причинъ ихъ сомнѣній, паденій и неудачъ укажетъ намъ пути и способы духовнаго общенія съ современными французскими богоискателями.

Русскіе люди получили отъ Господа Бога даръ вдумываться въ чужія души, постигать ихъ и находить въ нихъ откликъ. Не нужно русской вѣрующей молодежи закапывать этого дара въ землю, она не должна замыкаться въ своей средѣ, сторониться французовъ; напротивъ того, мы должны идти къ нимъ съ открытой душой и съ братской любовью, смиренно учиться у нихъ тому, въ чемъ они превосходятъ насъ и смиренно же предлагать и нести имъ на помощь тѣ вѣчныя, вселенскія, духовныя сокровища, которыя, въ нетлѣнной красотѣ, мы, недостойные, сподобились найти опять подъ развалинами русскихъ мірскихъ благъ и рускаго земнаго могущества. Съ этими богатствами намъ слѣдуетъ, главнымъ образомъ, обращаться къ сомнѣвающимся; мы принесемъ имъ теплоту восточнаго христіанства — съ ея помощью нѣкоторые изъ несчастныхъ, можетъ быть, скорѣе найдутъ вѣру, но закрѣпятъ ее они, вѣроятно, прочнѣе всего въ оградѣ родной имъ католической церкви Франціи. Другого намъ, несмотря на непоколебимость нашихъ православныхъ убѣжденій и не нужно добиваться, иначе возникнетъ соблазнъ, огорченіе и раздраженіе, и дѣлу общей борьбы противъ невѣрія будетъ нанесенъ большой вредъ.

Странникъ.

Парижъ.

Актриса*).

Въ рабочихъ районахъ стало популярно имя революціонной артистки Анны Рейнгардъ, прославившейся главнымъ образомъ антирелигіозными выступленіями.

А ея новая пантомима «Возстаніе» каждый разъ вызывала шумный восторгъ рабочей аудиторіи.

И эту маленькую, златоволосую женщину рабочіе иначе не называли какъ «наша актриса», такъ какъ ни въ чьей игрѣ не было столько правды и искренности, сколько у нея.

Когда-то владѣлица большого имѣнія и богатаго особняка, она за годы революціи прошла черезъ все. Плѣнявшая своихъ гостей голосомъ и граціей, она рѣшила примѣнить свои способности для того, чтобы зарабатывать хлѣбъ и не умереть съ голода. Но опустилась до подъѣзда актерской биржи и за три, за два рубля пѣла въ пивныхъ, въ дешевыхъ кабарэ по три сеанса въ вечеръ, простаивая за неимѣніемъ уборной въ заплеванномъ корридорчикѣ въ ожиданіи своей очереди

И никакъ не могла и не умѣла отстаивать свое достоинство среди наглыхъ и потерявшихъ всякую совѣсть людей, которымъ было рѣшительно все равно, чѣмъ зарабатывать хлѣбъ.

И она, зарабатывая иногда по два съ полтиной въ недѣлю, дошла до такой жизни, когда боятся встрѣчи съ знакомыми и не выходятъ на улицу, чтобы не проходить мимо булочныхъ съ нагло выставленными на полкахъ булками.

Въ послѣднее время у нея не было пудры (лишеніе, котораго она никогда себѣ не представляла возможнымъ). Она, мучаясь отъ стыда передъ самой собой, употребляла вмѣсто нея зубной порошокъ. Она не имѣла возможности отдать прачкѣ бѣлье, и сама, заперши отъ предосторожности дверь, стирала свои сорочки въ суповой мискѣ. А когда у нея осталась только одна сорочка, ей пришлось наскоро сдѣлать другую изъ наволочки, срѣзавъ углы и прорѣзавъ отверстіе для головы.

Но зубной порошокъ вмѣсто пудры угнеталъ ее больше голода, больше отсутствія

*) Перепечатано изъ новой книги разсказовъ одного изъ талантливыхъ и безпристрастныхъ писателей СССР, Пантелеймона Романова. Помѣщаемъ этотъ взятой изъ жизни набросокъ, какъ яркую и правдивую зарисовку болѣзненныхъ измѣненій и искаженій человѣческаго духа въ условіяхъ совѣтскаго быта.

бѣлья Она сама не знала почему.

Главнымъ ея утѣшеніемъ и поддержкой въ то тяжелое время была только религія. Когда ей говорили, что старая жизнь не вернется, что нужно приспосабливаться къ новой, она при этомъ не испытывала ничего, кромѣ ужаса.

Что значитъ — приспосабливаться къ новой жизни? Это значитъ, не вѣрить Бога, плевать на полъ, ходить съ грязными ногтями и отнимать особняки!

Нѣтъ, лучше смерть!

И что можетъ быть привлекательнаго въ этой жизни, которой не нужны ни нѣжныя элегіи Чайковскаго, ни воспитанныя вѣками тонкія женскія руки, ни та трогательная безпомощность, которая плѣняла людей ея общества.

А кромѣ этого она ничего предложить не могла. Если бы даже и хотѣла, такъ какъ сердце у нея было доброе и незлобивое.

И вдругъ неожиданная перемѣна. Жизнь стала почти пріемлема: у нея появилось бѣлье, пудра и даже духи.

Какой-то черный, волосатый человѣкъ поставилъ ей пантомиму, назвавъ ее «Возстаніемъ», и съ этого-то времени удача улыбнулась ей.

Она сама не знала, почему ея игра вызываетъ такой восторгъ. Она играла такъ просто и наивно, какъ жила. Иначе она и не могла. Но неизмѣнно каждый разъ залъ замиралъ (она чувствовала это) при одномъ ея появленіи.

Можетъ быть, дѣло было въ томъ, что она передавала свои настроенія не словами, а движеніями.

Можетъ быть, впечатлѣніе увеличивалось оттого, что у этой маленькой женщины было хрупкое, нѣжное тѣло, невинные глаза ребенка и какая-то необычайная трогательная правда въ нихъ.

Можетъ быть — и то и другое вмѣстѣ. Но дѣйствіе ея игры каждый разъ было неотразимо сильное.

Такъ могъ заражать своимъ чувствомъ зрителя только тотъ, кто самъ глубоко пережилъ то, что она изображала.

Рабочая публика чутка къ правдѣ въ исполненіи. Она ясно слышитъ фальшь и неестественность, когда интеллигентный актеръ своимъ породистымъ, выдѣланнымъ голосомъ призноситъ народныя слова, которыя въ жизни говорятся совсѣмъ не выдѣланнымъ голосомъ. И потому въ передачѣ ихъ чувствуется поддѣлка.

Но рабочая аудиторія и снисходительна. Она щедро хлопаетъ и смѣется даже тамъ, гдѣ не совсѣмъ удачно все. На то вѣдь и сцена: вѣдь не на самомъ же дѣлѣ все это происходитъ. И принимать нельзя всерьезъ. «Все таки они стараются для насъ». И потому никогда никого не оставляютъ безъ поощренія, даже самого плохого исполнителя.

Но зато того, кто даетъ *настоящее*, они узнаютъ всегда сразу и апплодисменты звучатъ уже иначе.

2.

Въ зрительномъ залѣ всѣхъ, кто еще не видѣлъ новой вещи, занималъ вопросъ, какъ эта маленькая женщина покажетъ въ танцѣ возстаніе.

Вѣдь для этого нужна, казалось бы, цѣлая толпа. Какъ же это можетъ сдѣлать одна она?

Занавѣсъ раздвинулся. Программа началась.

Сначала выходили пѣвцы, наряженные въ крестьянскіе костюмы, въ новенькихъ лапоткахъ. Пѣли, размахивали руками, плясали вприсядку. При чемъ у рыжаго деревенскаго парня въ неестественно чистой несмятой рубашкѣ и новыхъ ненадѣванныхъ лаптяхъ, были сзади видны черные волосы подъ рыжимъ встрепаннымъ парикомъ.

И оттого, что онъ самъ этого не замѣчалъ, было смѣшно. А его неестественное усердіе вызывало желаніе поощрить его.

«Тоже хлѣбъ не легко достается» — думалъ каждый.

Потомъ слѣдовалъ тоже въ лаптяхъ и въ рыжемъ парикѣ, разсказчикъ съ разсказами изъ народнаго быта, соль которыхъ заключалась въ неправильно произносимыхъ словахъ, какъ предполагается, должны произносить ихъ необразованные люди.

Собственно за это можно было бы обидѣться, но и ему добродушно хлопали.

Вышелъ распорядитель въ пиджакѣ и сказалъ громко, какъ говорятъ то, чего уже всѣ давно съ нетерпѣніемъ ждутъ.

— Анна Рейнгардъ исполнитъ свой номеръ «Возстаніе».

Все стихло. Черезъ секунду послышались глухіе, придавленные звуки музыки, какъ будто доносившіеся откуда то изъ за толстыхъ мрачныхъ стѣнъ. Занавѣсъ быстро и безшумно раздвинулся. Сена изображала тюрьму, уголъ стѣны изъ толстаго сѣраго камня съ потеками извести, пукъ соломы на полу и квадратное маленькое окно съ

толстой рѣшеткый. Въ другомъ углу — аналой, покрытый краснымъ кумачомъ, на немъ сдѣланное изъ дерева крестъ и Евангеліе.

Глаза всѣхъ были устремлены на раскрытую тюремную дверь, съ каменными ступенями наверхъ. Что появится оттуда?

Въ музыкѣ раздался отрывистый аккордъ какъ бы оборвавшихся въ роялѣ струнъ, и въ тотъ же моментъ по каменнымъ ступенямъ лѣстницы, точно сброшенное сильнымъ ударомъ палача, скатилось хрупкое тѣло.

Залъ, дрогнувъ, замеръ.

Это она: ея маленькое тѣло, сжавшись комочкомъ, безпомощно лежало на каменномъ полу. Видна была только худенькая спина и разсыпавшіеся по полу золотистые волосы. Потомъ она медленно подняла голову и, стоя на колѣняхъ съ выраженіемъ еще не прошедшей боли отъ удара и съ наивнымъ дѣтскимъ страхомъ, оглядывала тюрьму, солому на полу, окно съ рѣшеткой.

Глаза ея не выражали того преувеличеннаго страданія и ужаса, какіе обыкновенно изображаютъ на сценѣ. Ея лицо было лицо ребенка, у котораго еще не остановились слезы отъ испытанной боли, а вниманіе уже поглощено новой, непривычной обстановкой.

Но обстановка бѣдна: пучокъ соломы и рѣшетчатое окно. Она поняла все. Мгновенно сознаніе своей погребенности, видимо, пронизываетъ ея мозгъ.

Она вскакиваетъ, бросается къ двери, повиснувъ на ея тяжелой ручкѣ, бьется, въ припадкѣ отчаянія кусаетъ себѣ руки.

Для нея зрителей нѣтъ. Нѣтъ этой толпы людей, сидящихъ въ залѣ за ея спиной. Она одна передъ захлопнувшейся навѣкъ дверью, которую не открыть ничѣмъ и, можно только биться головой объ ея тяжелыя доски и кусать руки, чтобы заглушить боль сознанія своего погребенія заживо.

И одна мысль въ сотняхъ этихъ людей, сидящихъ сзади: броситься бы на эту дверь — передъ сотней сильныхъ рабочихъ плечъ, не только дверь, а и стѣна не выдержала бы.

Вдругъ въ лицѣ маленькой истерзанной женщины что-то дрогнуло: взглядъ ея упалъ на красный аналой съ крестомъ. Эта красная матерія, символъ ея крови, которая прольется, можетъ быть, завтра, можетъ быть, сегодня. Глаза ея широко открыты, полны безмолвнаго, безсловеснаго ужаса, потомъ ужасъ смѣняется религіознымъ порывомъ и покорностью. Съ протянутыми впередъ руками, съ текущими по блѣднымъ щекамъ слезами ползетъ на колѣняхъ къ аналою, какъ раздавленное ничтожество.

Но вдругъ она поднимаетъ голову, какъ бы отъ поразившей ее какой-то мысли пристально смотритъ на аналой, на крестъ, встаетъ, подходитъ и съ любопытствомъ, какъ будто новаго, проснувшагося въ ней сознанія разсматриваетъ эти вещи, беретъ ихъ въ руки и проводитъ рукой по глазамъ.

Въ залѣ все замерло, только слышно сдерживаемое дыханіе сотенъ грудей.

Вдругъ она вся настораживается, ея уши ловятъ какой-то звукъ за сценой. Она вся встрепенулась. Еще держа крестъ въ рукахъ, она поднялась къ двери. Звуки за сценой ближе, уже ясно слышенъ революціонной мотивъ, бѣгущіе шаги многихъ сотенъ ногъ.

Побѣда!

Ея глаза перебѣгаютъ съ двери на окно, и лицо ея мгновенно преображается. Его освѣтила мгновенно вспыхнувшая радость, и весь залъ безсознательно отражаетъ улыбку торжества и радости.

Нѣтъ больше маленькой несчастной рабыни, она вытянулась, выросла, глаза ея стали большими и лучистыми. Она вдругъ ломаетъ пополамъ крестъ, топчетъ его ногами, сорвавъ покрывало съ аналоя, какъ съ побѣднымъ знаменемъ, бросается въ открывшуюся передъ ней тяжелую тюремную дверь навстрѣчу побѣднымъ крикамъ.

А въ залѣ кричатъ, гремятъ стульями, машутъ ей руками. И она опять, превратившись въ маленькую безпомощную женщину, выходитъ на сцену и какъ-то по дѣтски протягиваетъ впередъ руки, кланяется и улыбается тихой, просвѣтленной улыбкой.

Спектакль оконченъ. Она стираетъ въ уборной передъ зеркаломъ ваткой гримъ, застегиваетъ свой чемоданчикъ, и получивъ свои 10 рублей, выходитъ изъ уборной. Приходитъ домой, открываетъ свою комнату. Въ ней большая старинная, постель два портрета предковъ въ генеральскихъ мудирахъ, а около стѣны столъ съ кофейникомъ. Теперь она ѣстъ уже хлѣбъ съ икрой, пьетъ кофе и молоко.

Уже поздно. Она раздѣвается и, ставъ на коврикъ передъ кроватью, въ одной рубашкѣ съ маленькими босыми ногами, долго горячо молится на висящее въ изголовьяхъ распятіе. Туго сжатые тоненькіе пальчики прижимаются ко лбу, и она, поклонившись въ землю, долго лежитъ комочкомъ.

Она проситъ Бога, если можно, понять ее и простить ея кощунство, такъ какъ все это нужно для сцены, и она попрежнему предана Богу всѣмъ сердцемъ.

А употреблять зубной порошокъ вмѣсто пудры у нея нѣтъ больше силъ.

Монастырская жизнь въ міру.

(Рѣчь на заключительномъ собраіни Бьервильскаго Съѣзда).

Нашъ съѣздъ — отображеніе въ маломъ того, что въ огромномъ маштабѣ происходитъ въ современномъ человѣчествѣ. Послѣднее расходится на два глубоко враждебныхъ и абсолютно непримиримыхъ фронта: за Бога и во Имя Его и другой — противъ Него, антихристовъ фронтъ. Насколько грозенъ текущій вѣкъ въ этомъ смыслѣ, указываютъ пріемы борьбы за антихриста: хотя бы укажу на то, что большевизмъ съ его лозунгомъ разрушенія всѣхъ религій и теософія съ идеей возсоединенія въ себѣ всѣхъ религій и основанія единой міровой религіи — обѣ эти только кажущіяся противоположными по духу организаціи имѣютъ эмблемой своей одинъ и тотъ же знакъ — пятиконечную звѣзду, и это не можетъ быть случайнымъ. Наше Движеніе, полностью находящееся на фронтѣ за Бога и весь смыслъ жизни видящее въ жизни во Имя Его, чувствуетъ и понимаетъ текущій грозный моментъ въ жизни человѣчества: часть членовъ чувствуетъ его только инстинктивно, безсознательно, другая часть — ясно зритъ его.

Отсюда, какъ кажется, и возникаетъ расхожденіе въ утвержденіи задачъ и цѣлей Движенія. Обѣ части Движенія сознаютъ, какимъ единственнымъ и драгоцѣннымъ сокровищемъ онѣ обладаютъ въ Православіи. Но въ то время, какъ первые стремятся только къ одному сохраненію его въ чистотѣ и неприкосновенности, только для личнаго спасенія, вторые стремятся привести къ этому сокровищу и тѣхъ, которые не знаютъ или плохо знаютъ о немъ, стремятся спасти не только себя, но и другихъ въ текущіе грозные годы воинствующаго антихристіанства. Для многихъ изъ насъ невозможно думать только о *своемъ спасеніи*, когда тутъ-же, около тебя, гибнутъ твои братья. Въ Движеніи эти теченія выражаются въ двухъ крайнихъ устремленіяхъ: первые желаютъ исключительно замкнуться въ церковные братства; вторые — главную цѣль Движенія видѣть въ привлеченіи къ Православію отошедшихъ отъ него или даже не подходившихъ къ нему. Такимъ образомъ и въ нашемъ Движеніи возникаетъ все тотъ-же старый вопросъ, о преимуществѣ и цѣнности спасенія въ міру или спасенія въ затворѣ отъ міра. И сторонникамъ послѣдняго въ нашемъ Движеніи нужно было бы болѣе понимать первыхъ, для которыхъ немыслимой является, напримѣръ, та картина, которую мнѣ пришлось нѣсколько лѣтъ тому назадъ видѣть при изученіи буддизма. Показывались снимки знаменитѣйшихъ Тибетскихъ и Гималайскихъ буддійскихъ монастырей. И вотъ 3 снимка: первый — знаменитый монастырь мощной мистической красоты, стоящій на обрывѣ тѣхъ высотъ Гималаевъ, гдѣ не можетъ уже ничего рости, гдѣ все покрыто вѣчнымъ чистымъ снѣгомъ. Въ немъ живетъ великій лама, про котораго разсказываютъ чудеса. Второй снимокъ — самъ лама, снятый черезъ стеклянную дверь, ибо ни одинъ непосвященный еретическій взглядъ не можетъ прямо коснуться его. Третій снимокъ — деревня тибетцевъ у подножія горы, на которой стоитъ монастырь, доставляющая ему припасы: жалкія хижины, сложенныя изъ обломковъ скалъ, съ большими щелями, черезъ которыя свободно проникаютъ морозы и вѣтры бурь; неописуемая грязь; покрытые лохмотьями, грязью и насѣкомыми, невѣжественные, забитые нуждой, болѣзнями

и отсутствіемъ культурной помощи туземцы. Тѣ, достигшіе высшаго возможнаго для буддиста развитія, живущія въ уединеніи отъ міра, среди чистыхъ и вѣчныхъ снѣговъ, и они, оставшіеся въ образѣ звѣря, живущія въ грязи міра.

Нѣтъ ли и теперь, здѣсь, въ нашемъ культурномъ мірѣ, въ нашей родной Россіи такой-же разницы: одни — въ великомъ счастіи обладанія безцѣннымъ сокровищемъ и другіе — въ духовной нищетѣ и часто въ образѣ духовнаго звѣря. И нужно понять ту часть нашего Движенія, которая не можетъ, не умѣетъ и не смѣетъ не придти на помощь тѣмъ, кто еще не обладаетъ или даже не знаетъ о томъ сокровищѣ, которое уже есть у нихъ самихъ. Но сейчасъ же возникаетъ вопросъ: можетъ ли, и смѣетъ ли спасать другого тотъ, кто не спасъ еще самого себя?

И ту мысль, которую я выскажу, я осмѣливаюсь сказать только потому, что ее подтвердилъ мнѣ одинъ изъ нашихъ любимыхъ Владыкъ, когда я ему сказалъ о возникающемъ теперь у каждаго православнаго человѣка страхѣ при видѣ рокового разрушенія и уничтоженія русскихъ православныхъ монастырей, этихъ твердынь русскаго православія, колыбели нашихъ святителей и подвижниковъ. Владыка отвѣтилъ то, что уже родилось у меня въ душѣ, и что можно такъ сказать: «Пути Господа неисповѣдимы. Можетъ быть, для Православія, наряду со спасеніемъ въ монастырѣ, наряду съ уходомъ отъ соблазновъ міра и отъ самого міра, открывается новая и наиболѣе трудная, нечеловѣчески трудная, ступень православнаго подвижничества — *монастырская жизнь въ міру* и среди міра, *среди всѣхъ его соблазновъ*, наслажденій, страданій, ужаса и плача.»

И въ этомъ освѣщеніи новое значеніе пріобрѣтаетъ то, что тамъ, въ далекой, распятой, дорогой намъ Россіи все, оставшееся вѣрнымъ истинному Православію, или страдаетъ въ тюрьмахъ и ссылкѣ, или убито за вѣру, или совершаетъ свое великое дѣло служенія Христу Спасителю подъ ежеминутной постоянной угрозой тюрьмы, ссылки и смерти.

Я пріѣхалъ изъ Великобританіи, мощной страны мощнаго народа, съ практическимъ умомъ, желѣзной волей и, въ существѣ своемъ, доброй душой. Это тотъ англосаксонскій народъ, который держитъ зажатымъ въ своемъ кулакѣ весь остальной міръ и по желанію котораго свершается исторія на землѣ. Я имѣю счастіе имѣть среди англичанъ нѣсколькихъ друзей. Другу англичанинъ говоритъ то, о чемъ онъ предпочитаетъ молчать въ другихъ случаяхъ. И вотъ ихъ слова: «Мы — фактическіе властители міра и все въ нашей власти на землѣ. Пройдутъ годы и будутъ улажены даже роковые вопросы соціальной несправедливости и неравенства. А счастья — нѣтъ и не будетъ! Ибо все суета суетъ и всяческая суета! Для чего все это, если все кончается смертью. Душа — пуста, жить нечѣмъ Часть изъ насъ чувствуетъ источникъ вѣчной жизни у Васъ, въ Православіи. Поэтому и тяга такихъ англичанъ къ Православію.» И Вы, русская православная молодежь, можетъ быть, призваны хотя бы частью помочь великому дѣлу приближенія англиканства къ Православію, ибо въ Васъ, — искренность и у Васъ легче жизнь согласуется со словомъ Того, въ Кого Вы вѣруете.

И если Православіе, въ чемъ мы глубоко убѣждены, есть Высшая Правда и Сила, то нѣтъ никакихъ основаній бояться того, что для самого Православія можетъ отъ этой встрѣчи съ тянущимся къ нему западомъ быть какая нибудь опасность соблазна. Ибо Божественная Правда побѣждаетъ все и вся.

Поэтому для меня, послѣ всего, о чемъ я говорилъ, не страшны расхожденія въ нашемъ Движеніи, ибо они результатъ бореній за право, за счастіе и за долгъ подать руку помощи тѣмъ, кто задыхается и духовно гибнетъ въ этомъ мірѣ.

Проф. **В. Коренчевскій.**

Духъ дышетъ идѣже хощетъ

Наблюденія и размышленія. (Окончаніе)

Недавно въ лагерѣ YMCA на озерѣ Женева я слышалъ двѣ удивительныхъ рѣчи. Одна была произнесена ректоромъ Мичиганскаго У-та, Little. Этотъ ученый и выдающійся университетскій работникъ предостерегалъ студентовъ отъ излишней раціонализаціи жизни, отъ преклоненія предъ разумомъ. «Наша интеллектуальная жизнь по сравненію съ жизнью духа есть то же, что ложка воды предъ Атлантическимъ Океаномъ». Другая рѣчь была чрезвычайно волнующей и горячей. Пасторъ Баптистической церкви въ Чикаго, C. W. Gilkey, извѣстный проповѣдникъ и общественный дѣятель, былъ приглашенъ въ Индію для объѣзда тамошнихъ университетовъ съ лекціями о христіанствѣ. Его рѣчь была насыщена впечатлѣніями отъ этой поѣздки. Онъ увидѣлъ Индію и весь Востокъ въ движеніи. Огромныя политическія перемѣны, быстрое развитіе національнаго самосознанія, необыкновенный интересъ къ христіанству. Азія теперь начинаетъ дѣлать различіе между ученіемъ Христа съ одной стороны и Европейско-Американской культурой съ другой. Индійская душа не совмѣщаетъ завѣтовъ Христа съ культомъ золотого тельца. Быть можетъ, мы стоимъ передъ новымъ этапомъ міровой исторіи — пріобщеніемъ Азіи къ Христіанству. Вся рѣчь была рѣзкой критикой матеріализма. По тому интересу и волненію, съ которыми были выслушаны обѣ рѣчи, я еще разъ съ несомнѣнностью увидѣлъ, что американскіе студенты живо интересуются вопросами духовной жизни.

Черезвычайно привлекательной чертой американской церковной жизни является также отзывчивость паствы на призывы къ доброму дѣлу, особенно если проповѣдникъ или лекторъ сумѣетъ растолковать въ чемъ дѣло. Какъ-то я слышалъ рѣчь Представителя Европейской студенческой Помощи въ Чикагскомъ Университетѣ обращенную къ студентамъ перваго курса. Былъ произведенъ сборъ на нужды этой организаціи и я полюбопытствовалъ взглянуть на итогъ. Онъ былъ весьма внушителенъ. Казалось бы, что этимъ американцамъ до голодающихъ студентовъ въ Россіи или въ Европѣ! Скептикамъ думающимъ, что Америка, какъ богатая страна можетъ себѣ позволить это, надо вспомнить, что три четверти американскихъ студентовъ сами зарабатываютъ себѣ необходимыя для ученія средства, не зная никакихъ отдыховъ и каникулъ. Какъ-то въ знакомой семьѣ я увидѣлъ пожилую женщину занятую изготовленіемъ куклы. «Эта кукла пойдетъ дѣтямъ въ Индію, тамъ любятъ американскія игрушки», отвѣтила она на мой недоумѣвающій взглядъ. Къ Рождеству отправятся въ Индію и Китай, Корею эти бездѣлушки и нужные вещи, сборы и добровольныя отчисленія, связывая невидимыми нитями любви распадающійся въ хаосъ нашъ міръ вражды и ненависти. Кто не хочетъ видѣть этого, поистинѣ не хочетъ узнать солнце, отражающееся «въ малой каплѣ воды». Правда, время отъ времени придется сталкиваться съ проявленіями наивнаго матеріализма и непродуманности, свойственными нѣкоторымъ теченіямъ протестантской церковной жизни. На той же конференціи, о которой я говорилъ выше, предсѣдатель при открытіи ея сдѣлалъ нѣчто въ родѣ этого. «Нѣкогда жилъ монахъ, воскликнувшій въ порывѣ экстаза: «Мое сердце жаждетъ Тебя!». — Конечно, этотъ монахъ никогда не нашелъ духовнаго покоя, такъ какъ онъ занимался своимъ личнымъ спасеніемъ, не обращалъ вниманія на своихъ погибавшихъ братьевъ...» Такого рода отзывъ о бл. Августинѣ обнаруживаетъ не только предубѣжденное отношеніе къ монашеству, но и просто недостаточное знакомство съ историческими фактами.

Однако, часто мнѣ приходится слышать проповѣди другого рода, о томъ, что протестантство, быть можетъ, въ увлеченіи борьбы съ католичествомъ отбросило многое важное въ церковной жизни и что мистика, быть-можетъ, совсѣмъ ужъ не такъ безполезна. Чего-то не хватаетъ въ совре-

менномъ протестанствѣ, и прекрасные готическіе храмы Америки кажутся недоконченными безъ статуй святыхъ. Водятся символическіе обряды, особыя одежды для службы, торжественные гимны католической и Православной Церкви. Какъ характерный образецъ настроенія, можно привести слова E. S. Ames*, вліятельнаго пастора «Церкви Учениковъ» (Church of Disciples) въ Чикаго: «Въ наше время замѣчается глубокое и всеобщее желаніе украсить и обогатить церковную службу... Только во время реакціи религія была бѣдна въ выявленіи себя. Теперь она вновь пріобрѣтаетъ красоту и богатство символизма, которыми протестантство слишкомъ пренебрегло». Въ *Университетской церкви въ Чикаго* служба открывается торжественнымъ шествіемъ пастора и хора, одѣтыхъ въ средневѣковыя мантіи, і нерѣдко можно слышать родные напѣвы Чеснокова, Бортянскаго артистически исполненные хоромъ и органомъ.

Въ заключеніе мнѣ хочется сказать два слова объ отношеніи къ Россіи и Православной Церкви. Россія представляется здѣсь какъ что-то безконечно далекое и *загадочное. Всѣ боятся большевиковъ*, какъ разрушителей общественнаго строя, но мало кто отдаетъ себѣ отчетъ во всемъ ужасѣ творящагося въ Россіи. Я съ большимъ трудомъ убѣждаю людей въ томъ, что большевики *не фантазеры и не мечтатели*, но преступники и убійцы. Только языкъ фактовъ и цифръ убѣдителенъ, и здѣсь очень вредятъ корреспонденты профессіоналы и любители, н имѣющіе никакого понятія о Россіи и не знающіе двухъ словъ по-русски. *Они* ѣдутъ въ Москву, смотрятъ, что имъ покажутъ, вѣрятъ тому, что имъ говорятъ казенные переводчики. Проведши въ Россіи двѣ недѣли, они возвращаются въ Америку и пишутъ чудовищныя статьи или даже цѣлыя книги. Одной изъ такихъ книгъ является «Россія, вызовъ и предупрежденіе» Шервуда Едди, гдѣ этотъ честный и благомыслящій человѣкъ приходитъ къ выводу, что «въ общемъ, коммунистическій строй произвелъ на меня болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ ужасный царскій режимъ, который я видѣлъ 10 лѣтъ назадъ*» Впрочемъ есть и другіе люди, болѣе наблюдательные и болѣе серьезные. Недавно въ лагерѣ YMCA на утреннемъ богослуженіи, собирающемъ до 1000 человѣкъ, E. T. Colton, пріѣхавшій изъ Россіи, гдѣ онъ провелъ около 5 лѣтъ, сказалъ чудную рѣчь, коснувшись впрочемъ только двухъ сторонъ русской жизни — борьбы большевиковъ съ семьей и религіей. Этотъ американецъ и методистъ сумѣлъ понять трагедію Россіи и мученическій подвигъ Православной Церкви. Многимъ стало ясно послѣ его рѣчи; что коммунизмъ вовсе не реформа общества, а служеніе Сатанѣ и что Русская Церковь принимаетъ на себя удары Антихриста, одинаково враждебнаго всѣмъ христіанскимъ церквамъ.

Я говорилъ только о томъ, что я самъ видѣлъ, слышалъ и провѣрилъ. Это лишь впечатлѣнія, неизбѣжно поверхностныя. Болѣе глубокое изученіе несомнѣнно откроетъ новые факты и заставитъ измѣнить нѣкоторыя мнѣнія. Но чувствовать церковную жизнь можно безъ всякаго изученія.

Чикаго. **Н. Бобровниковъ.**

---

*) E. S. Ames, Vital Church.

*) Russia, a Warning and a chollenge, by Sherwood Eddy, New-York, 1923.

Нѣсколько мыслей по поводу послѣдняго съѣзда УМСА.

Я выѣхалъ изъ Парижа въ тревожное для зарубежной Церкви время; только что закончился Соборъ въ Карловцахъ, и слухи о возможности раскола поползли въ разныя стороны. А я ѣхалъ гостемъ на всемірный съѣздъ Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей, только что объявленнаго Карловацкимъ Соборомъ «явно масонскимъ и антихристіанскимъ,» и ѣхалъ для этого въ Финляндію — сосѣдку; Россіи все это, конечно, было и сложно и необычайно.

Два дня въ Балтійскомъ морѣ, два дня среди почти забытаго мною сѣвера съ его тихими неумирающими закатами и блѣднымъ небомъ унесли меня далеко отъ Парижа, эмигрантскихъ интересовъ, споровъ и ссоръ, и какъ то особенно неожиданно ярка была моя первая встрѣча съ тѣмъ городомъ, который когда то входилъ въ составъ Россійской Имперіи, моей далекой родины. Рано утромъ мы вошли въ Ревель, и я до боли остро вдругъ увидѣлъ, какъ далеки мы въ Европѣ отъ Россіи, какъ отвыкли отъ ея сѣрой и бѣдной жизни. Съ тоской и любовью я глядѣлъ на выбитую мостовую, на жалкихъ извощиковъ съ дугами, на женщинъ въ платкахъ, грузившихъ знакомые красные товарные вагоны. Но Ревель показался и исчезъ, и снова вокругъ Балтійское море, низкіе острова; гдѣ то на востокѣ въ туманѣ невольно хочешь увидать очертанія нашей русской земли. Черезъ два часа мы были въ Гельсингфорсѣ, въ чистомъ и спокойномъ, изъ котораго тщательно выметены послѣдніе русскіе слѣды.

Съѣздъ былъ огромный. Двѣ тысячи человѣкъ изъ 45 странъ собрались въ этотъ маленькій городъ.

XIX международный съѣздъ YMCA, на которомъ я присутствовалъ, былъ посвященъ религіозной работѣ среди мальчиковъ. На немъ былъ примѣненъ американскій дискуссіонный методъ работы, благодаря которому вся масса делегатовъ непосредственно участвовала въ обсужденіи всѣхъ вопросовъ. Всѣ члены съѣзда были разбиты на группы по 20 человѣкъ. Два раза въ день собираясь вмѣстѣ, они обсуждали поставленные вопросы, вечеромъ же руководители группы подводили итоги и докладывали о нихъ общему собранію. Такимъ образомъ всѣ члены безъ исключенія могли плодотворно дѣлиться своимъ опытомъ, и за 6 дней была продѣлана огромная работа. Утромъ совершалось богослуженіе; вечеромъ же устраивались общія собранія, на которыхъ выступали выдающіеся представители современнаго Протестантизма. Закончился съѣздъ торжественной лютеранской евхаристіей, которая по богатству своего ритуала скорѣе приближалась къ католической мессѣ, чѣмъ къ обычному протестантскому пріобщенію.

Среди проповѣдниковъ выступавшихъ на съѣздѣ, особенно выдѣлялся знаменитый упсальскій архіепископъ Натанъ Седерлбомъ, этотъ м. б. самый выдающійся современный представитель протестантизма. Въ своей глубокой и яркой проповѣди онъ неоднократно возвращался къ Россіи и Православію. Кончилъ же онъ свою рѣчь обращеніемъ къ Д-ру Мотту, главному секретарю и вдохновителю YMCA. Онъ вспомнилъ свою юность, когда еще студентомъ въ первый разъ онъ встрѣтилъ его. на одномъ изъ христіанскихъ студенческихъ съѣздовъ и какъ съ тѣхъ поръ завязалась ихъ дружба, которая яркой нитью прошла черезъ всю его богатую и длинную жизнь.

Отсутствіе мѣста не даетъ мнѣ возможности углубиться въ содержаніе рѣчей. Изъ резолюцій, принятыхъ на немъ я приведу только двѣ, особенно характерныхъ для его настроенія: 1) вновь подтвержденъ основной базисъ YMCA, принятый въ 1855 году, который гласитъ: «Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей стремится объединить тѣхъ молодыхъ людей, которые считаютъ Іисуса Христа своимъ Богомъ и Спасителемъ, согласно со Священымъ Писаніемъ, и которые желаютъ быть Его учениками въ своей вѣрѣ и жизни и соединить свои усилія для распространенія Его Царствія среди молодыхъ людей».

и II) резолюція, опредѣляющая отношенія YMCA къ церкви.

«Конференція отмѣчаетъ съ глубокимъ удовлетвореніемъ многочисленные знаки дружелюбія и довѣрія къ Союзу выраженные Церквами а также все увеличивающіяся возможности Союза оказывать все большія и болѣе дѣйственныя услуги Церквамъ въ дѣлѣ воспитанія юношества. Хотя Союзъ никоимъ образомъ не является и не можетъ являться замѣной Церквей, общепризнано, что теперь болѣе чѣмъ когда-бы то ни было, Союзъ призывается предоставить въ распоряженіе Церкви свой опытъ, специальныя знанія, и свои все возрастающія секретарскія, свѣтскія силы въ насущномъ дѣлѣ привлеченія мальчиковъ и юношей ко Христу, Его Церкви и Его Дѣлу».

Въ нашемъ обществѣ распространено сейчасъ столько противорѣчивыхъ слуховъ о таинственномъ массонскомъ и антихристіанскимъ характерѣ YMCA, что, естественно, эта сторона прежде всего заинтересовала меня. Съ особымъ вниманіемъ наблюдалъ я всѣхъ главныхъ руководителей YMCA, прислушивался къ ихъ выступле-

ніямъ, старался понять, къ чему они призываютъ и какія цѣли ставятъ передъ собой. Я и раньше зналъ нѣкоторыхъ очень видныхъ дѣятелей YMCA, какъ глубоко вѣрующихъ христіанъ, но это были все единичныя знакомства; здѣсь же я видѣлъ сразу всѣхъ руководителей YMCA. Вкратцѣ, мои впечатлѣнія сводятся къ слѣдующему:

I) Современная YMCA есть безусловно христіанская организація, руководимая выдающимися по своей вѣрѣ людьми, какъ Д-ръ Моттъ, Д-ръ Ф. Кольтонъ, Д-ръ Ф. Станге и другіе. 2) УМКА объединяетъ по преимуществу протестантскія организаціи, включающія въ свой составъ людей всевозможныхъ направленій, начиная съ крайне либеральныхъ богослововъ Америки, какъ Фосдикъ, Раушенбушъ и др., и кончая самыми консервативными членами германскаго протестантизма. 3) Эта организація, являясь объединеніемъ автономныхъ національныхъ союзовъ, черезвычайно разнообразна по формамъ своей дѣятельности- это даетъ ей возможность работать при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, но лишаетъ ее цѣльности и единства, которое быть можетъ, гл. об. держится сейчасъ на авторитетѣ и индивидуальномъ вліяніи выдающейся личности Д-ра Мотта. 4) Для нашей русской церковной жизни YMCA черезвычайно интересна, благодаря своимъ большимъ запасамъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ и опредѣленному интересу къ Россіи. Въ средѣ ея, однако, есть силы и глубоко сочувствующія Православію и опредѣленно враждебныя ему. Отъ насъ въ значительной мѣрѣ зависитъ то, будетъ ли YMCA въ будущемъ помогать Православію или же, наоборотъ работать вмѣстѣ съ протестантскими общинами въ Россіи. То и другое въ принципѣ вполнѣ возможно.

Эти краткія заключенія, основанныя какъ на резолюціяхъ съѣзда, такъ и на многочисленныхъ личныхъ бесѣдахъ и наблюденіяхъ, требуютъ, конечно, подробностей и обоснованной мотивировки, но я за неимѣніемъ мѣста, могу, къ сожалѣнію, разсказать только о нѣсколькихъ встрѣчахъ особенно заинтересовавшихъ меня и объясняющихъ мои заключенія. Сперва остановлюсь на вопросѣ о религіозномъ обликѣ этой организаціи· хотя въ принципѣ она является интерконфессіональной, т. е. открытой для христіанъ всѣхъ вѣроисповѣданій, но фактически огромное большинство ея членовъ протестанты, и связь YMCA съ Протестантскими церквами очень тѣсная. Католиковъ въ ея рядахъ почти нѣтъ, Православныхъ не много: изъ нашего духовенства присутствовали только греческій Митрополитъ изъ Корфу. Большинство рядовыхъ членовъ конференціи оказались очень консервативно настроенными протестантами; заключительная торжественная лютеранская евхаристія была совершена самой консервативной частью протестантизма — епископальной церковью. Священники были облачены въ ризы, а сама служба въ своей основной части дословно совпадала, къ моему удивленію, съ нашей литургией. Наибольшее впечатлѣніе произвелъ на меня самъ Д-ръ Моттъ, генеральный секретарь YMCA. Онъ по справедливости считается однимъ изъ самыхъ выдающихся представителей христіанства современной Америки; сила его вѣры и жертвенность его многотрудной жизни, всецѣло посвященной евангельской проповѣди, стяжали ему всеобщую любовь и уваженіе. Объ отношеніи къ нему епископа Седерблома я уже упомянулъ. Но съ другой стороны, особенно среди американскихъ секретарей я встрѣчалъ людей съ очень либеральными богословскими мнѣніями, глубоко чуждыми намъ, Православнымъ христіанамъ.

Для того, чтобы яснѣе понять природу союза, надо почувствовать, какія разнообразныя силы участвуютъ въ немъ. Первое время я былъ прямо оглушенъ отъ разнообразія языковъ, одеждъ и лицъ, что безконечной вереницей мелькали передъ глазами, но по мѣрѣ того, какъ я привыкалъ къ этимъ новымъ людямъ, все яснѣе стали вырисовываться предо мной два основныхъ теченія YMCA, во многомъ почти противоположныхъ между собой. Одно изъ нихъ ярче всего было выражено нѣмецкимъ союзомъ и къ нему примкнуло большинство европейскихъ YMCA, другое — сѣвероамериканскимъ, къ которому тянулись союзы внѣ-европейскихъ странъ.

Европейскіе союзы YMCA напоминали, конечно въ своемъ родѣ, наши приходскія братства; объединяя людей скорѣе среднихъ культурныхъ слоевъ, они включали въ себя самыя нетронутыя, крѣпкія части современнаго протестантизма. Тяжеловѣсные нѣмцы въ своихъ зеленыхъ костюмахъ и грубыхъ башмакахъ поражали и удивляли меня своимъ буквальнымъ пониманіемъ Библіи и нежеланіемъ дѣлать какія либо уступки времени. Въ нашей груп-

пѣ было два характерныхъ столковенія на этой почвѣ. Первое изъ нихъ было связяно съ Рабиндранатъ Тагоромъ, Священникъ индусъ въ своей проповѣди цитировалъ какіе то его стихи, глубоко христіанскіе по своимъ настроеніямъ. Нѣмецкая делегація была не только удивлена но и просто оскорблена этимъ цитированіемъ язычника съ кафедры въ церкви. Съ большимъ трудомъ ихъ удалось убѣдить не дѣлать скандала. Въ другой разъ одинъ американецъ указалъ на трагическую несовмѣстимость чистоты христіанства съ современной коммерческой жизнью, полной непримиримой борьбы за существованіе. На это послѣдовалъ спокойный отвѣтъ однаго изъ почтенныхъ нѣмецкихъ делегатовъ, что онъ не понимаетъ этого вопроса. Онъ лично больше 33 лѣтъ уже занимается крупной торговлей и ни разу ему не пришлось почувствовать, что онъ плохой христіанинъ. И я чувствовалъ, какъ многіе изъ присутствовавшихъ не знали чему больше удивляться: чистотѣ ли или слѣпотѣ его христіанскаго сердца. Но, какъ ни странно, эта ниболѣе консервативная часть YMCA, съ негодованіемъ относящаяся къ столь смущающему русскихъ красному треугольнику*)—эмблемѣ американской YMCA и откровенно враждебно относящаяся къ евреямъ (въ нашей группѣ была рѣчь о возможности допущенія евреевъ на религіозныя собранія и всѣ европейскіе представители категорически высказались противъ) все же была болѣе чужда и далека Россіи и Православію, чѣмъ буйная и догматически нерѣдко очень либеральная американская YMCA, къ которой я и перейду.

YMCA въ Америкѣ приняло совсѣмъ особыя, чисто американскія формы. Геній Америки, состоящій въ умѣніи чувствовать подлинную правду и примѣнять ее къ жизни, сказался и въ развитіи YMCA. Американскій союзъ въ короткій срокъ выросъ въ грандіозную организацію съ 5000 секретарей, съ 4,500,000 бюджетомъ въ годъ и съ нѣсколькими факультетами для подготовки секретарей. Этотъ грандіозный размахъ, позволившій американскому союзу покрыть густой сѣтью своихъ организацій не только Соединенные Штаты, но и распространившій его работу по всему міру, сопровождается извѣстной механизаціи его работы. Часто YMCA настолько уходитъ въобще просвѣтительныя или спортивныя области, что самое имя «христіанскій» представляется мало примѣнимымъ въ отношеніи къ американскому союзу. Кажется сначала, что всевозможные клубы, образовательные курсы, гимнастическія организаціи совершенно исчерпываютъ его дѣятельность. Но это только первое поверхностное наблюденіе. Многое станетъ понятнымъ, если вспомнить, что большинство американцевъ не понимаетъ догматическаго и мистическаго подхода къ христіанству, Очевидно протестантское богословіе не открываетъ для нихъ двери къ подлинномъ Богопознанію, и они всѣ свои силы отдаютъ для примѣненія заповѣдей Христа къ современной жизни, причемъ они глубоко вѣрятъ, что всякая помощь людямъ, вплоть до устройства школы для изученія полезныхъ ремеселъ, или клуба для здоровыхъ развлеченій, есть чисто христіанское дѣло и потому они не смущаются нерѣдкой бѣдностью чисто религіозной активности своихъ союзовъ. Я нерѣдко встрѣчалъ среди нихъ людей сильной вѣры и строгой христіанской жизни, умѣвшихъ вѣрить и любить Господа нашего Іисуса Христа, но совершенно безпомощныхъ въ объясненіи того, является ли для нихъ Онъ Вторымъ Лицомъ Св. Троицы. И какъ ни странно, но среди нихъ, ищущихъ и борющихся за осуществленіе христіанской жизни, было больше подлинной живой вѣры, чѣмъ среди нѣмцевъ, до тонкости знавшихъ свои богословскія утвержденія. Нѣмцы, которыхъ я тамъ встрѣчалъ, были удовлетворены протестантизмомъ ; они хотѣли втиснуть жизнь въ его холодныя и омертвѣвшія рамки и безжалостно отсѣкали все что не умѣщалося въ нихъ. Американцы же чувствовали, что имъ стало тѣсно въ протестантизмѣ; они ощущали вѣчную правду христіанства и пытались, правда самочинно одухотворить ею ту жизнь, которую они такъ хорошо знаютъ и которую они такъ любятъ. Американцы ищутъ, многіе изъ нихъ окончательно заблудились, но въ своихъ поискахъ, въ своей жаждѣ подлиннаго христіанства они ближе къ Православію и къ намъ, русскимъ, чѣмъ спокойные и не ищущіе протестанты Европы. Остается мнѣ добавить еще нѣ-

*) Значекъ общепринятый для всѣхъ союзовъ YMCA есть монограмма Св. Константина и открытая Библія. Красный треугольникъ чисто американское нововведеніе и почти не употребляется въ мѣстныхъ европейскихъ союзахъ.

сколько словъ объ отношеніи этихъ разныхъ теченій къ Православію и къ Россіи. Этотъ вопросъ, конечно, особенно интересовалъ меня. Здѣсь особое мое вниманіе привлекли опять нѣмцы и американцы. Нѣмцы стихійно тянутся на востокъ. Отрѣзанные отъ Африки и Азіи, они пытаются направить свою энергію въ Россію. Въ Германіи скопились сейчасъ цѣлые кадры горячихъ миссіонеровъ, которымъ закрытъ доступъ въ колоніи, и многіе изъ нихъ начинаютъ учить русскій языкъ съ мыслью принести «свѣтъ Евангелія» нашей родинѣ. У нихъ есть и интересъ и любовь къ Россіи, но нѣтъ ни малѣйшаго ощущенія нашей души, Православіе же для нихъ почти идолопоклонство. Особое впечатлѣніе произвелъ на меня одинъ молодой огромный нѣмецъ, съ сѣрыми тяжелыми глазами и, мощнымъ, глубокимъ голосомъ, выражавшимъ какую то стихійность его души. Человѣкъ фанатичной вѣры, онъ вмѣсто Африки, гдѣ онъ мечталъ отдать свою жизнь для проповѣди Евангелія, онъ попалъ на мѣсто школьнаго учителя въ чистенькую и невозмутимую въ своемъ благополучіи деревушку Шлезвига. Чувствовалось что онъ изнываетъ среди этого міра и круглоголовыхъ здоровыхъ нѣмецкихъ ребятъ. И вотъ онъ началъ тоже учить русскій языкъ, чтобы ѣхать просвѣщать невѣдомый, огромный и страшный русскій народъ. Такихъ нѣмцевъ много, и я чувствовалъ, какъ намъ придется еще сражаться съ представителями этой наивной вѣры, въ то, что протестантизмъ есть полнота Истины и единственный путь спасенія для христіанъ. Въ Германіи сейчасъ есть цѣлое общество въ Венигеродѣ, приготовляющее миссіонеровъ для Россіи. Какъ же относятся къ Россіи американцы? Конечно, для нихъ тоже чуждая и непонятная страна, во всякомъ случаѣ не менѣе интересная, чѣмъ для нѣмцевъ, но среди нихъ я почти не встрѣчалъ людей желающихъ миссіонерствовать въ Россіи. Во первыхъ, они сами скорѣе ищутъ, чѣмъ увѣрены въ своей правотѣ, а во вторыхъ у нихъ есть глубокое и вѣрное чувство какого то уваженія къ чужой жизни и сознаніе что каждый народъ имѣетъ свой путь и свой особый даръ. Въ Россіи ихъ привлекаетъ нашъ русскій размахъ, богатство возможностей и, м. б. еще ощущеніе, что они въ насъ встрѣчаютъ совсѣмъ новый міръ, совершенно чуждый Америкѣ и живущій тѣми истинами, которыя недоступны имъ. Среди нихъ встрѣчалъ я и людей всецѣло увлеченныхъ Православіемъ и Россіей. Конечно, многое дѣлаютъ романы Достоевскаго, но въ этомъ стремленіи къ намъ чувствуется и какое то почти стихійное явленіе. Россія укажетъ путь къ спасенію человѣчества, — вотъ краткая формулировка ихъ мысли одни изъ нихъ видятъ спасеніе въ Православіи съ его полнотой христіанской традиціи, другіе въ какой-то прихотливой смѣси завѣтовъ Ленина съ христіанскимъ коммунизмомъ. Повторяю, многое у нихъ наивно и чуждо для насъ, но подкупаетъ ихъ трезвенность, энергія и вѣра, а главное желаніе не отдѣлять слово отъ дѣла и свобода отъ условностей и предразсудковъ. Американецъ, видя силу Православія, преклоняется передъ нею, не понимая часто ея, но чувствуя за ней какую-то высшую и подлинную, реальность. И въ этомъ убѣждаютъ меня и случайныя, и длинныя бесѣды съ ихъ представителями на съѣздѣ.

Но отчего же для насъ, русскихъ, должна быть интересна эта протестантская, чуждая намъ, организація? Причинъ много, укажу только на главныя: во-первыхъ, они близки намъ по своимъ цѣлямъ. Они дѣлаютъ, и съ успѣхомъ дѣлаютъ то, что мы должны будемъ дѣлать и чего мы не умѣемъ дѣлать. Когда я слышалъ напримѣръ описанія христіанскихъ отрядовъ мальчиковъ въ Саксоніи, борющихся съ подобными коммунистическими организаціями, то я совсѣмъ переносился въ русскую жизнь, такъ близки и понятны намъ были эти вопросы. Христіанство во всемъ мірѣ окружено одними и тѣми же врагами и, дѣлясь своимъ опытомъ и помогая другъ-другу, мы будемъ безусловно успѣшнѣе противостоять этимъ общимъ нашимъ врагамъ. И жизнь упорно учитъ насъ, христіанъ, необходимости сотрудничать другъ съ другомъ. Всѣ мы нуждаемся въ поддержкѣ сосѣдей. Протестанты богаты долголѣтнимъ организаціоннымъ опытомъ, большими матеріальными средствами, которыхъ лишено сейчасъ Православіе, а, главное, той своей активностью вѣры, которая составляетъ лучшее украшеніе Западныхъ народовъ. Въ этихъ областяхъ мы нуждаемся въ ихъ помощи, но м б. еще больше они нуждаются въ нашей и вотъ это главный и второй поводъ заставляющій меня считать, что мы не можемъ равнодушно пройти мимо этой огромной всемірной организаціи, помогающей сейчасъ Православной Церкви. Протестантизмъ

теперь переживаетъ трудное время; ни ихъ либерализмъ, потерявшія всякія основы, ни застывшій въ своихъ человѣческихъ формахъ консерватизмъ не могутъ съ успѣхомъ противостоять натиску новыхъ антихристіанскихъ теченій, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ средѣ столько подлинно христіанскихъ душъ, отдавшихъ свои жизни наслуженіе Богу и ближнему; можетъ быть, они дѣлаютъ это въ большемъ даже числѣ, чѣмъ это дѣлаемъ мы, Православные Христіане. Въ нашихъ рукахъ сейчасъ полнота Истины, а мы не только не рѣшаемся помочь нашимъ ближнимъ, но наоборотъ дѣлаемъ все возможное, чтобы отпугнуть ихъ отъ насъ, обвиняя ихъ и подозрѣвая. Вмѣстѣ съ тѣмъ, безъ поддержки со стороны Православной Церкви, ихъ могутъ ожидать тяжелыя пораженія, которыя, конечно, отзовутся на Христіанствѣ въ цѣломъ. И наша активная помощь должна простираться, быть можетъ, не только на тѣ части протестантизма, которыя уже ожидаютъ ее съ нашей стороны, но даже и на тѣ секты, которыя по прежнему не видятъ ослѣпительнойправды Православной Церкви. Не борьбой и не ненавистью должны мы встрѣчать этихъ людей, по своему искренно вѣрящихъ въ Спасителя, а выявленіемъ подлиннаго лика Православія, равно богатаго какъ и въ области аскетизма и мистики, такъ и въ дѣлахъ просвѣщенія и дѣятельной любви. Они борются съ нами, думая, что мы безсильны въ этихъ областяхъ жизни; и ничѣмъ мы не можемъ такъ легко побѣдить ихъ, какъ примѣромъ подлинной христіанской жизни. Въ YМСА мы сталкиваемся съ мощной христіанской организаціей готовой притти къ намъ на помощь, и отъ насъ зависитъ теперь сумѣемъ ли мы вступить съ ними въ такія отношенія, которыя плодотворны для нашей церкви..

Я уѣхалъ изъ Гельсингфора съ чувствомъ, что намъ въ Россіи придется имѣтъ подобные Православные союзы для работы съ юношествомъ и съ дѣтьми. Конечно, во многомъ наша организація должна строиться на иныхъ основаніяхъ въ зависимости отъ духа и строя нашей Православной Церкви. Мы, русскіе, нуждаемся въ опытѣ и помощи другихъ христіанскихъ народовъ и наша задача состоитъ сейчасъ въ работѣ для выявленія передъ ними значенія православія для всего міра: зрѣніе истинной церкви съ одной стороны прекратитъ губительную работу сектантовъ въ Россіи, а съ другой стороны обогатить и ихъ самихъ нашимъ богатствомъ, столь мало извѣстнымъ внѣ Россіи;

Трудные годы переживаемъ мы, но только одинъ есть у насъ подлинный врагъ — это наше собственное маловѣріе и пассивность.

Вотъ краткія и отрывочныя мои наблюденія надъ YМСА во время съѣзда въ Гельсингфорсѣ. Я принужденъ былъ поверхностно коснуться многихъ очень отвѣтственныхъ темъ и хочется надѣяться, что моя статья дастъ поводъ къ болѣе серьезному и внимательному обсужденію этихъ вопросовъ.

Парижъ. **Н. Зерновъ.**

Христіанское студенческое движеніе въ СССР.

Движеніе христіанской молодежи въ Совѣтской Россіи носитъ отпечатокъ исповѣдническій, какъ это было у первыхъ христіанъ. Да и дѣйствительно, условія которыми окружена эта молодежь, сильно напоминаютъ условія жизни первыхъ христіанскихъ общинъ. Два года тому назадъ, московское ГПУ произвело рядъ арестовъ и обысковъ среди членовъ этого общества и только немногіе какимъ то чудомъ избѣгли тюрьмы. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ небольшая часть арестованныхъ была выпущена на свободу, большая же часть была сослана въ Нарымъ и тому подобныя мѣста. Въ то время эти аресты объясняли тѣмъ, что большевики подозрѣвали это общество въ тайномъ шпіонажѣ и полученіи субсидіи отъ американцевъ. Какъ разъ передъ арестами, въ одномъ американскомъ журналѣ

*) Наблюденія относятся къ періоду 24-25 г. г., но не могли быть напечатаны раньше по соображеніямъ осторожности.

появился рядъ статей разоблачающихъ совѣтскую жизнь, написанныхъ нѣсколькими американскими профессорами, ѣздившими въ Совдепію, ГПУ рѣшило, что свѣдѣнія эти дапы были членами Движенія.

Какъ уже было упомянуто мною выше, духъ молодежи на очень высокомъ діапазонѣ Большинство членовъ причащается каждое воскресеніе, соблюдаетъ всѣ посты, посѣщаетъ всѣ церковныя службы и отрицательно относится ко всякаго рода развлеченіямъ. Духовнымъ руководителемъ ихъ является одинъ поистиннѣ замѣчательный молодой священникъ, который ввелъ въ своемъ приходѣ почти монастырскій уставъ службъ. И несмотря на утомительное долгое стояніе, церковь его всегда бываетъ переполнена.

Какъ разъ арестамъ, которые были произведены среди молодежи два года тому назадъ, подверглись всѣ тѣ члены кружка, которые въ это воскресенье причастились у духовнаго отца. Лишь немногіе избѣгли общей участи — тѣ которымъ не удалось причаститься въ этотъ день. Они приняли это какъ указаніе, того что они недостойны были пострадать , какъ ихъ собратья , и посвятили всѣ свои досуги розыскамъ своихъ арестованныхъ товарищей и ношенію имъ «передачъ».

Въ числѣ благополучно избѣжавшихъ ареста была и секретарь общества христіанской молодежи — финляндка по національности, одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и безкорыстныхъ членовъ общества. Мнѣ разсказывали, что она всѣ свои средства раздаетъ нуждающимся, такъ что сама живетъ впроголодь. На почвѣ истощенія она заболѣла прогрессивной глухотой и доктора настаивали на томъ, чтобы она прекратила свою дѣятельность, но она и слышать не хотѣла объ этомъ. Другой членъ этого общества — американецъ — былъ учителемъ англійскаго языка. Онъ уже много лѣтъ жилъ въ Россіи и владѣлъ очень недурно русскимъ языкомъ. И отъ него вѣяло какой то одухотворенностью , какъ и отъ той финляндки. Это были люди, забывшіе о себѣ для общаго блага.

Всѣ члены кружка живутъ одной общею духовной жизнью. Взаимная помощь тамъ очень развита; не говорю уже о такихъ исключительныхъ случаяхъ, какъ арестъ и ссылка — тогда , понятно, всѣ вносятъ свою лепту на помощь пострадавшему; но и въ будничной , повседневной жизни они всячески стараются помочь другъ другу: въ подысканіи работы, дѣлятся платьемъ, провизіей, деньгами. Всѣ чувствуютъ себя членами одной семьи.

Значеніе кружка въ моей жизни.

(Къ пятилѣтію существованія Русскаго Студенческаго Кружка въ Прагѣ.)

Какъ трудно выразить словами то, что глубоко волнуетъ, какъ трудно говорить о томъ, что безконечно дорого. Говорить о кружкѣ... какъ.? Постараюсь все же это сдѣлать.

Большое разстояніе отдѣляетъ меня отъ моихъ друзей по кружку, да и сама я не считаюсь уже членомъ кружка. Но мнѣ кажется, что я должна откровенно разсказать о томъ, что мнѣ далъ кружокъ. Для того хочу это сдѣлать, чтобы друзья меньше боялись сомнѣній, такъ часто посѣщающихъ кружки, а недоброжелатели, или просто равнодушные, знали, что кружокъ нѣчто гораздо большее простой говорильни или развлеченія.

Начну со своихъ воспоминаній и лучше всего приведу то, что я записала лѣтомъ 1922 г., *послѣ зимы проведенной въ кружкѣ*. «Новая совсѣмъ эра началась для меня; общее настроеніе и даже міровоззрѣніе у меня измѣнилось. Незамѣнимо то, что мнѣ далъ христіанскій кружокъ. Въ то время, когда я переживала страшную ломку послѣ тяжелаго періода, когда у меня ничего не было и пусто было на душѣ, христіанскій идеалъ вдохнулъ въ меня жизнь, бодрость и радость. Я почувствовала твердую непоколебимую опору.» Меня поддерживало въ еще повторяющіяся тяжелыя минуты, сознаніе, что обо мнѣ кто то думаетъ, кто то молится

за меня, дружески расположенъ ко мнѣ. Мнѣ надо было только *христіанской любви*. Я гибла безъ любви, ненавидя всѣхъ, озлобленная. Меня никто не любилъ, какъ и я никого не любила. И вотъ мнѣ дали каплю незаслуженной любви. Однажды я видѣла, какъ дѣвочка, нарѣдкость противная, отталкивающая, капризная, несносная совсѣмъ переродилась подъ вліяніемъ ласки и любви. Нѣчто подобное было и со мной: кружокъ пробудилъ и укрѣпилъ во мнѣ утраченную вѣру и отогрѣлъ меня, далъ мнѣ такихъ друзей, которыхъ я не смогу забыть до конца жизни. Жизнь вдохнулъ кружокъ въ разлагающуюся мою душу. Произошло чудо: я перестала быть несчастной, я стала безконечно счастливой. Наконецъ, тотъ же кружокъ далъ мнѣ толчекъ настолько сильный, что я — прежде воинствующая атеистка — теперь съ Божьей помощью вошла въ лоно Матери Церкви.

Пусть злоба, ненависть, неправда царятъ кругомъ, пусть и мнѣ тяжело, непріятно — я знаю, гдѣ искать истину и нахожу тамъ успокоеніе и радость.

Теперь я ушла изъ кружка но не потому, что разочаровалась въ немъ или разлюбила — нѣтъ. Теперь только я какъ то не могу говорить о религіи и дѣлахъ вѣры; *хочется молчать о томъ Великомъ*, что я знаю, хочется дѣломъ, всей жизнью, но молча свидѣтельствовать о Богѣ, о вѣрѣ въ Него. Многіе будутъ, вѣроятно, недоумѣвать предъ моими признаніями, но въ вѣрѣ, какъ ни въ чемъ другомъ, человѣкъ крайне индивидуаленъ; по своему характеру я не смогла оставаться въ кружкѣ, будучи всетаки всегда съ нимъ душой и молясь за него.

Хотѣлось бы, чтобы кружокъ развивалъ свою дѣятельность, подходя къ совсѣмъ чужимъ людямъ и стараясь помочь споткнувшимся или просто уставшимъ. Больше ласки, любви, состраданія и снисходительности къ чужимъ, озлобленнымъ людямъ. «Не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные» сказалъ Господь (Матф. IX. 12) Объ этомъ, мнѣ кажется, частенько забывается въ кружкахъ.

Неудалось мнѣ все выразить такъ, какъ хотѣлось, но еще и еще разъ скажу, что всѣмъ своимъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ, всей даже своей настоящей *жизнью обязана я кружку*.

Спаси Господи и расширь Христіанское движеніе среди студенчества и всѣхъ людей

Е. К.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскіе Православные журналы зарубежомъ.

Въ настоящее время имѣется цѣлый рядъ русскихъ журналовъ, отражающихъ разнообразную и трудную жизнь Православной Церкви. Списокъ ихъ дастъ быть можетъ нашимъ читателямъ понятіе о различныхъ ея проявленіяхъ.

I. «*Воскресное Чтеніе*». Еженедѣльный журналъ автокефальной Православной церкви въ Польшѣ. Онъ интересенъ главнымъ образомъ подробной хроникой церковной жизни какъ въ Россіи, такъ и зарубежомъ- статьи общаго интереса встрѣчаются въ немъ не часто.

II. «*Утренняя Заря*». Ежемѣсячный журналъ Православной Церкви въ Финляндіи. Въ немъ очень живо, даже страстно обсуждаются трудные вопросы, мучащіе финляндскую церковь; напримѣръ вопросъ о старомъ и новомъ стиляхъ и т. п. Непріятно поражаетъ чрезмѣрная рѣзкость нѣкоторыхъ статей, направленныхъ противъ Митрополита Антонія.

III. «*Вѣра и Жизнь*». Двухмѣсячный

журналъ- издается въ Харбинѣ протоіереемъ Вознесенскимъ. Самый богатый Православный Зарубежный журналъ съ разнообразнымъ содержаніемъ на богословскія и церковно-общественныя темы. Нерѣдки очень интересныя статьи о русской церковной жизни. Литературный отдѣлъ, въ особенности стихи, отличаются больше благочестіемъ, чѣмъ художественной цѣнностью.

IV. *«Хлѣбъ Небесный»*. Двухнедѣльный журналъ, издающійся въ Харбинѣ подъ редакціей Архимандрита Ювеналія. Очень живо составленный журналъ, предназначенный скорѣе для простого народа.

V. *«Церковныя Вѣдомости»*. издаваемыя при Архіерейскомъ русскомъ синодѣ въ Сремскихъ Карловцахъ, преимущественно заполнены оффиціальными свѣдѣніями и распоряженіями.

VI. *«Русскій Пастырь»*. Органъ Священническаго Братства имени протоіерея Іоанна Кронштадтскаго выходитъ нерегулярно (вышло всего два выпуска,) содержитъ статьи, цѣнныя для каждаго, интересующагося церковной жизнью.

Этими журналами исчерпываются свѣдѣнія редакціи о зарубежныхъ церковныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ СССР на русскомъ языкѣ издается: *«Вѣстникъ Священнаго Синода Православной Россійской Церкви»* (обновленческой). Чрезвычайно интересный по своему содержанію журналъ, занятый по преимуществу борьбой съ Православной (Патріаршей) Церковью Онъ рисуетъ какъ идеологическое обоснованіе обновленчества (пишутъ гл. об. проф. Титлиновъ, Заринъ и Митрополитъ Александръ Введенскій) такъ и фактическое его положеніе въ СССР. У обновленцевъ имѣется органъ и на украинскомъ языкѣ.

О религіозныхъ не Православныхъ журналахъ, издающихся на русскомъ языкѣ. будетъ сообщено въ слѣдующемъ номерѣ,

ХРОНИКА.

Церковная жизнь въ Россіи и зарубежомъ.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ВЪ РОССІИ.

Президіумъ московскаго исполкома постановилъ выселить иноковъ изъ московскаго Скорбященскаго монастыря и передать зданіе монастыря городскому совѣту для устройства въ немъ больницы.

О церковномъ рвеніи вѣрующихъ, превозмогающемъ всѣ трудности совѣтскаго строя, сообщаетъ весьма отрадная замѣтка совѣтской прессы о томъ, что сгорѣвшій Троицкій Соборъ на Петербургской сторонѣ въ Петербургѣ цѣликомъ отремонтированъ и возстановленъ на средства прихожанъ. Работами по возстановленію собора руководилъ архитекторъ Каношинъ. Извѣстны случаи постройки новыхъ храмовъ въ Россіи при большевикахъ, но до сихъ поръ случаи такого рода происходили почти исключительно въ деревнѣ — возстановленіе разрушеннаго храма въ Петербургѣ на добровольныя пожертвованія прихожанъ, кажется, первый со времени революціи случай.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ЗАРУБЕЖОМЪ.

28-го октября въ Ригѣ открылся вселатвійскій православный соборъ. Засѣданія собора происходили въ кафедральномъ соборѣ. На соборѣ были представлены всѣ 136 приходовъ Латвіи, отъ каждаго прихода по два делегата — священникъ и мірянинъ. Церкви, не имѣющія приходовъ, делегатовъ не посылали.

Высокопреосвященный предсѣдатель Собора, Архіепископъ Іоаннъ, подробно

остановился на цѣломъ рядѣ вопіющихъ нарушеній правъ и интересовъ Правосл. Церкви; во многихъ мѣстахъ православные храмы были отчуждены и переданы другимъ исповѣданіямъ или же отведены для цѣлей ничего общаго съ религіей не имѣющихъ. Всего у Православной Церкви отнято 13 храмовъ; это приблизительно 20% всѣхъ православныхъ церквей Латвіи. На ряду съ этими прискорбными событіями Владыка отмѣтилъ и отрадный для Православія фактъ: недавно вышедшій законъ о положеніи православной Церкви въ Латвіи является, несомнѣнно, актомъ благожелательности со стороны латвійскаго правительства, и Владыка предложилъ Собору выразить благодарность правительству, которое имѣло мужество провести этотъ законъ. Соборъ принялъ предложеніе Владыки.

Среди докладовъ отмѣтимъ докладъ о. прот. К. Зайцъ объ усиленіи за послѣднее время пропаганды сектантства какъ въ Ригѣ, такъ и въ провинціи. Докладчикъ намѣтилъ цѣлый рядъ мѣръ борьбы съ развитіемъ сектантства.

На засѣданіи Собора присутствовалъ представитель YMCA г. Льюсъ. Владыка въ лицѣ его благодарилъ общество, какъ вѣрнаго друга Православной Церкви и Православія. Соборъ благодаритъ YMCA и дружно поетъ многая лѣта.

Съ перваго декабря въ Ригѣ открывается духовная семинарія.

13 ноября, послѣ литургіи, отслуженной Архіепископомъ Іоанномъ, началась «недѣля духовнаго оздоровленія». Въ организаціи «недѣли духовнаго оздоровленія» принимали участіе православное и протестантское духовенство, Христіанск. Союзъ Молод. Людей, Христіанск. Союзъ молод. женщинъ, Союзъ русскихъ учителей и другія организаціи. Въ продолженіи всей «недѣли» происходили церковныя бесѣды, собранія, лекціи, доклады, посвященные развитію идеи духовнаго оздоровленія.

31-го октября состоялось открытіе Религіозно-Философской Академіи въ Парижѣ. Л. Ф. Франкъ прочелъ докладъ на тему: «Новое варварство и духовныя задачи нашего времени».

Занятія въ Академіи идутъ согласно программѣ сообщенной въ № 11 Вѣстника.

7-го ноября въ Канъ (Нормандія) съ благословенія Владыки Митрополита Евлогія былъ заложенъ Православный храмъ. Средства на постройку этого храма, въ размѣрѣ 50.000 фр. отпустило Нормандское Металлургическое Общество. Постройка производится на заводской землѣ невдалекѣ отъ общежитія русскихъ рабочихъ.

7-го ноября Владыкой Митрополитомъ Евлогіемъ было освящено помѣщеніе Амбулаторіи и свѣчного завода при Сергіевскомъ Подворьѣ въ Парижѣ.

Хроника жизни Движенія.

ПАРИЖЪ. — Въ Парижѣ въ настоящемъ году работаютъ слѣдующіе кружки: 1) Кружокъ Святой Анны (изученіе Нагорной Проповѣди) подъ руководствомъ о. діакона Г. Шумкина. 2) Кружокъ по изученію житій святыхъ. 3) Библейскій кружокъ подъ руководствомъ о. діакона Л. Липеровскаго. 4) Святоотеческій кружокъ (изученіе твореній отцовъ-аскетовъ) подъ руководствомъ проф. Федотова. 5) Кружокъ по изученію притчъ подъ руководствомъ Л. А. Зандера. 6) Литургическій кружокъ подъ руководствомъ И. А. Лаговскаго. Этой осенью возникъ цѣлый рядъ новыхъ кружковъ, какъ религіознаго характера, такъ и просто литературнаго; въ Движеніе они пока еще не вошли.

Медицинская комиссія парижскаго Движенія возобновила свою работу. Во главѣ ея остается членъ Движенія, врачъ Е. С. Сѣрикова. На комиссіи лежитъ слѣдующая работа: медицинская помощь членамъ Движенія, работа въ Амбулаторіи при Сергіевскомъ Подворьѣ и посѣщеніе русскихъ больныхъ, находящихся во французскихъ госпиталяхъ.

О. діакономъ Львомъ Липеровскимъ

получено письмо отъ имени десятаго трехгодичнаго съѣзда Китайскаго Христіанскаго Союза Молодыхъ Людей съ привѣтствіемъ нашему Движенію.

23-го ноября о. діаконъ Левъ Липеровскій уѣхалъ въ Америку. За нѣсколько дней до его отъѣзда о. Александромъ Калашниковымъ былъ отслуженъ молебенъ въ помѣщеніи Движенія о здравіи, благополучномъ плаваніи и поспѣшеніи въ дѣлахъ.

КУРСЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КРУЖКОВЪ.

Въ послѣдніе два года вмѣстѣ съ развитіемъ нашего движенія особенно чувствовался недостатокъ въ опытныхъ руководителяхъ кружковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явилась *потребность болѣе детальной* разработки плановъ веденія кружковъ различнаго типа.

Въ прошломъ году на Хоповскомъ съѣздѣ была *принята мысль объ организаціи* спеціальныхъ курсовъ для руководителей кружковъ, а въ этомъ году эти курсы удалось провести втеченіи двухъ недѣль въ Парижѣ, въ помѣщеніи Духовной Академіи. Ни денежныя средства (было ассигновано Движеніемъ всего лишь 31 фунтъ), ни весьма ограниченное время слушателей, которые очень заняты своими обыдеными дѣлами въ университетахъ и на фабрикахъ, не дали возможности сдѣлать курсы болѣе продолжительными. Однако и въ краткій, двухнедѣльный срокъ было достигнуто многое.

На курсы пріѣхали слушатели изъ Чехіи (10), Франціи (7), Англіи (4), Германіи (3), Югославіи (3), Эстоніи (2) Польши (1) и Болгаріи (2). Кромѣ того, курсы посѣщались многими членами парижскихъ кружковъ. Всего слушателей было до 40 человѣкъ.

Успѣшностью организаціи курсы чрезвычайно обязаны Сергіевскому Подворью, которое безплатно представило всѣ свои свободныя помѣщенія для студенческаго общежитія, столовой и отчасти для занятій; Помѣщеніе для общежитія студентокъ было организовано при помощи П. Ф. Андерсона въ домѣ YMCA на Монпарнассѣ.

Владыка Митрополитъ Евлогій и Архіепископъ Владиміръ нѣсколько разъ посѣтили курсы, а Владыка Веніаминъ принялъ самое дѣятельное участіе въ работѣ кружковъ. Весь строй жизни общежитія курсантовъ и программа занятій были строго выполнены согласно принятому расписанію. Утромъ собирались въ храмѣ Преподобнаго Сергія для общей молитвы. Наканунѣ праздниковъ занятій въ кружкахъ не было, и всѣ участники курсовъ принимали участіе въ богослуженіи.

Утренніе часы были посвящены чтенію лекцій на тѣ темы, которыя интересуютъ молодежь, работающую въ Движеніи. Каждая тема была разработана въ видѣ краткаго лекціоннаго цикла. Были прочитаны слѣдующія лекціи циклы Проф. — С. С. Безобразовъ «Методы изученія Новаго завѣта въ кружкахъ и библіографія этого вопроса.»

Проф. А. В. Карташевъ — «Обзоръ важнѣйшихъ темъ для изученія исторіи Церкви въ Кружкахъ». Библіографія.

Проф. Н. А. Бердяевъ — «Христіанская апологетика въ свѣтѣ философіи».

Проф. Л. А. Зандеръ — «Религіозно-литературные кружки и ихъ методы христіанской апологетики среди невѣрующихъ».

Проф. Епископъ Веніаминъ — «Изученіе святоотеческихъ твореній въ кружкахъ».

Проф. В. В. Зѣньковскій — «Вопросы христіанской педагогики».

Проф. о. С. Булгаковъ — «Проблема экономики и Христіанская Церковь».

Проф. о. С. Булгаковъ — «Изученіе пророческихъ книгъ Ветхаго завѣта».

Проф. Б. П. Вышеславцевъ — «Теософскія лжеученія и борьба съ ними».

И. А. Лаговскій — «Антирелигіозная пропаганда въ Россіи и борьба съ нею».

Вечернее время было посвящено работѣ въ кружкахъ. Всѣ слушатели курсовъ были раздѣлены на три группы, соотвѣтственно тремъ темамъ, избраннымъ для разработки въ кружкахъ: именно были проведены слѣдующіе кружки:

1. Православно-библейскій (Изученіе Новаго Завѣта).
2. Религіозно-Философскій.
3. Свято-отеческій (въ связи съ церковной исторіей).

Кромѣ лекцій и практическихъ кружковъ, были еще проведены бесѣды Владыки Веніамина объ изученіи Богослуженія въ кружкахъ и бесѣды секретарей Движенія, о привлеченіи новыхъ членовъ, финансовыхъ вопросахъ, издательствѣ и. т. д. Участники курсовъ проявили большую работоспособность и, несмотря на значительную перегруженность лекціями, вся

работа была проведена до конца съ неослабѣвающимъ интересомъ и энергіей. Прочитанныя профессорами лекціи были записаны слушателями и представляютъ изъ себя огромный матеріалъ, которымъ каждый руководитель кружка можетъ питаться для своей работы втеченіи долгаго времени. Къ сожалѣнію, Движеніе не располагаетъ средствами, чтобы издать эти лекціи, какъ руководство для работы въ кружкахъ.

Въ настоящее время, когда всѣ слушатели курсовъ разъѣхались по своимъ городамъ и приступили къ продолженію кружковой работы, Секретаріатъ Движенія получаетъ отзывы о Курсахъ, объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ на фонѣ развивающейся работы на мѣстахъ. Эти отзывы представляются очень цѣнными, такъ какъ даютъ возможность на слѣдующій разъ провести подобные курсы болѣе продуманно и болѣе плодотворно, отвѣчая на вопросы дѣйствительной жизни *молодежи*.

Л. Н. Л.

ПРАГА. — Въ настоящее время еженедѣльно собираются для продолженія своей духовной работы кружки: Христіанскій, Православный, В. С. Слѣпяна, И. Н. Георгіевскаго и два раза въ мѣсяцъ Н. Л. Лупандина.

Открытыя собранія Р. С. Х. Д. происходятъ регулярно разъ въ двѣ недѣли по субботамъ въ 2,30 ч. дня въ гостиной «Русскагь Очага» (темами на нихъ были: «Смыслъ Жизни», «Владиміръ Соловьевъ» и др.). Посѣщаемость изъ постепенно увеличивается и, судя по прошедшимъ бесѣдамъ, можно надѣяться на посѣщеніе собраній кружка новыми лицами, до сихъ поръ чуждыми Движенію.

Членъ кружка въ Ирны Клановици, В. Н. Кульманъ, окончилъ Карловъ Университетъ и 26-го октября получилъ степень доктора философіи. Въ настоящее время работаетъ въ библіотекѣ Славянскаго Института въ Прагѣ.

БРНО. — Въ прошломъ году въ Брно существовало 3 кружка: одинъ изъ нихъ занимался изученіемъ Св. Преданія, а два другихъ изученіемъ Евангелія отъ Матѳея.

Громадное значеніе для кружковъ имѣла лѣтняя конференція на Сазавѣ, гдѣ участники кружковъ впервые соприкоснулись съ духовной атмосферой нашихъ съѣздовъ, познакомились со старыми дѣятелями и участниками пражскихъ кружковъ. Идея Движенія стала яснѣе, Движеніе стало ближе и дороже участникамъ съѣзда.

Передъ съѣздомъ, для рѣшенія нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ и организаціи совмѣстной кружковой работы, былъ образованъ «Комитетъ Христіанскихъ Студенческихъ Кружковъ въ Брнѣ», куда вошли сначала по одному представителю отъ каждаго кружка, а впослѣдствіи по два. Лѣтомъ, ввиду разъѣзда студентовъ изъ Брно, кружки не собирались. Съ 1-го октября кружки возобновили работу.

Интересно немного остановиться на системѣ работы нашихъ кружковъ вообще. Всѣ кружки при изученіи чего либо, пользуются системой бесѣдъ. Руководитель, подготовившись, завязываетъ ее и руководитъ сю, добиваясь того, чтобы каждый принималъ участіе въ общей работѣ. Раньше этой системой пользовались только библейскіе кружки, но съ этого года она была примѣнена и при изученіи Богослуженія и дала благопріятные результаты. *Паралелльно съ тремя старыми* кружками съ 1-го октября возникли еще два новыхъ кружка. Эти кружки находятся пока въ стадіи организаціи, комплектъ ихъ не полонъ (10-12 челов.). Въ этихъ кружкахъ была поставлена тема «Три искушенія Спасителя въ пустынѣ, чудо насыщенія 5 тысячъ и хожденіе по морю,» чтобы впослѣдствіи подойти къ «Великому Инквизитору» Достоевскаго и «Антихристу» Влад. Соловьева. Эти темы горячо захватываютъ нашихъ молодыхъ друзей и собранія проходятъ съ большимъ интересомъ.

Число лицъ, интересующихся нашей работой, растетъ и можно надѣяться, что въ будущемъ Движенію суждено развиться. Остро у насъ обстоитъ вопросъ съ помѣщеніемъ, но съ Божьей помощью, надѣемся его разрѣшить.

Необходимо отмѣтить весьма радушное отношеніе къ намъ мѣстнаго священника, о. Алексѣя Ванекъ, который съ любовью посѣщаетъ наши собранія, оказывая намъ цѣнную помощь, какъ и своимъ духовнымъ руководствомъ, такъ и своими знаніями.

Въ теченіи минувшаго года, принялъ участіе въ нашей работѣ и вошелъ въ Движеніе проф. Л. К. Художиловъ; если не ошибаемся, первый профессоръ-техникъ въ нашихъ рядахъ

БРАТИСЛАВА. — Весной этого годе здѣсь образовался религіозный кружокъ

главнымъ образомъ изъ студентовъ медиковъ. Вначалѣ кружокъ посѣщали члены Движенія изъ Праги и Брно и вели систематическія бесѣды на темы, интересующія студентовъ. Потомъ члены кружка стали сами читать доклады и собранія проходили весьма оживленно; собирались на квартирѣ у о. С. Четверикова. Надо отмѣтить, что не всѣ темы были подъ силу участникамъ, но, гдѣ не хватало знаній, ихъ восполняли горячее желаніе и интересъ къ темѣ. Кружокъ собирался еженедѣльно; темы докладовъ таковы: «О Воскресеніи Христовомъ», «Христіанство и Искусство», «О грѣхѣ», «Крушеніе идеологіи» и т. д.

Въ концѣ лѣта кружокъ перешелъ къ изученію Евангелиста Матоея; подъ руководствомъ о. С. Четверикова было пройдено 4 главы. Осенью (лѣтомъ перерыва въ работѣ кружка не было) ввиду экзаминаціоннаго період̆а кружокъ временно прекратилъ свои собранія.

Въ своемъ составѣ кружокъ насчитываетъ 6-8 человѣкъ.

Въ БЕРЛИНѢ въ настоящее время работаетъ одинъ кружокъ, дѣятельность котораго ограничивается еженедѣльными собраніями, посвященными бесѣдамъ на различныя религіозныя темы. Однимъ изъ членовъ кружка ведется работа среди гимназистовъ, изъ которыхъ имъ образованъ небольшой кружокъ (не входящій въ Движеніе). Послѣдній кружокъ можетъ быть опредѣленъ скорѣе всего какъ литературно-музыкальный, но въ немъ проводятся бесѣды и религіозно-нравственнаго содержанія. Необходимо отмѣтить, что работа среди гимназистовъ, да и вообще среди молодежи, въ весьма значительной степени затрудняется церковнымъ расколомъ, который проникаетъ и въ школу и въ семью.

Кружокъ въ ДРЕЗДЕНѢ объединяетъ 14 членовъ, большею частью студентовъ Технической школы. Руководитъ кружкомъ кн. А. Д. Оболенскій. Кружокъ занимается гл. об. вопросами соціальнаго характера, пытаясь разсматривать ихъ въ свѣтѣ религіи. Большую помощь въ этомъ оказываетъ Ф. А. Степпунъ, посѣщающій собранія кружка. Кромѣ того кружокъ проявляетъ практическую дѣятельность общественно-національнаго характера. Такъ, имъ былъ проведенъ «День Русской Культуры».

Кружокъ въ ФРЕЙБЕРГѢ насчитываетъ шесть человѣкъ студентовъ Горной Академіи. До послѣдняго времени члены кружка находились на практическихъ работахъ; лишь полтора мѣсяца тому назадъ кружокъ возобновилъ свои собранія. Занимается сейчасъ онъ изученіемъ Евангелія.

ЗАГРЕБЪ. — Послѣ длиннаго лѣтняго перерыва нашъ кружокъ собрался въ первый разъ въ октябрѣ и съ тѣхъ поръ мы, собираемся каждое воскресенье. Весной и осенью въ кружокъ вступило нѣсколько новыхъ членовъ; теперь насъ 14 человѣкъ. Въ жизни кружка наблюдается оживленіе и работа обѣщаетъ быть въ этомъ году плодотворной. На первыхъ двухъ собраніяхъ нашими делегатами на конференцію въ Бьервиллѣ и на курсы руководителей въ Парижѣ были сдѣланы доклады о поѣздкѣ. Слѣдующее собраніе было посвящено обсужденію вопроса — что намъ дѣлать въ этомъ году; послѣ нѣкоторыхъ преній рѣшили остановиться на систематическомъ изученіи Евангелія отъ Матоея, пользуясь въ качествѣ руководства толкованіемъ Іоанна Златоуста, которое у насъ имѣется, къ сожалѣнію, только на нѣсколько главъ, а въ дальнѣйшемъ пользоваться методами, указанными на курсахъ С. С. Безобразовымъ. Кромѣ того, рѣшили время отъ времени дѣлать доклады и устраивать бесѣды и на другія интересующія насъ темы. Затѣмъ было собраніе, на которомъ А. К. Тугариновъ дѣлалъ докладъ объ Евангеліи вообще и объ историческихъ справкахъ къ нему. На послѣднемъ собраніи былъ первый докладъ (В. В. Сокольскаго) по систематическому изученію Евангелія отъ Матоея.

Въ этомъ году у насъ есть опредѣленное стремленіе къ работѣ во внѣ кружка и желаніе принимать мѣры къ расширенію его. Въ этомъ послѣднемъ мнѣнія членовъ расходятся.

Въ день праздника «Введенія во Храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи» праздникъ нашего Движенія, мы хотимъ, если Богъ дастъ, устроить молебенъ въ Церкви и, послѣ открытое собраніе съ приглашеніемъ всѣхъ желающихъ придти.

СКОПЛЬЕ. — Второй годъ своего существованія Православный Скоплянскій кружокъ началъ довольно поздно. Первое собраніе состоялось лишь 26-го ок-

тября. Не было подходящаго помѣщенія, да и сейчасъ этотъ вопросъ не совсѣмъ налаженъ. и приходится съ кружкомъ путешествовать съ квартиры на квартиру Кружокъ въ этомъ году принялъ довольно пеструю программу своей работы: 2 раза въ мѣсяцъ по воскресеньямъ читается Евангеліе отъ Матѳея съ выдержками изъ толкованій Іоанна Златоуста; на воскресныя собранія приглашаются гости. Другія два собранія въ мѣсяцъ происходятъ въ будній день вечеромъ и носятъ болѣе интимный характеръ. Одно изъ нихъ посвящено будетъ чтенію житій святыхъ или избранныхъ мѣстъ изъ Святоотеческой литературы. Другое же мѣсячное собраніе предназначается для свободныхъ темъ религіозно-философскаго содержанія.

Русскій Православный кружокъ въ СОФИИ только нѣсколько недѣль тому назадъ возобновилъ свою работу послѣ лѣтняго перерыва. Собранія его были до сихъ поръ посвящены докладамъ о послѣдней конференціи (Бьервилль), курсахъ и Собраніи Генеральнаго Комитета Федераціи въ Даніи и ряду организаціонныхъ вопросовъ.

РЕВЕЛЬ. — «Кружокъ нашъ регулярно началъ собираться только съ пріѣзда Н. А. Мигуевой. До того мы хоть и собирались, но собранія носили скорѣе не организованный случайный характеръ. Мы сознательно ждали ее, чтобы начать работу съ «зажигательныхъ матеріаловъ» отчетовъ о конференціяхъ и курсахъ. И эти отчеты были дѣйствительно «вдохновительны». Ужасно много спорили, разспрашивали, особенно о братствахъ и кружкахъ...»

(отрывокъ изъ письма).

БРЮССЕЛЬ. — «Наконецъ, слава Богу, дѣло съ кружкомъ пошло отлично. Былъ отслуженъ молебенъ. О. Петръ произнесъ прекрасное слово и начали работу. На первыхъ порахъ мы собрали 20 членовъ и пока на 3 мѣсяца закрыли доступъ, дабы внутренне окрѣпнуть. На 3 мѣсяца придали нашимъ собраніямъ частный характеръ и называемъ себя «Собраніемъ», а не «кружкомъ». (отрывокъ изъ письма).

СЪѢЗДЪ ВЪ ЗБРАСЛАВѢ.
(Чехословакія)

26-го октября въ Збраславѣ подъ Прагой, состоялся однодневный съѣздъ Р. С. Х. Д. въ Ч. С. Р., ежегодно собирающійся передъ началомъ годовой работы. Благодаря экзаминаціонному времени, не всѣ члены кружковъ могли присутствовать и съѣздъ насчитывалъ въ своемъ составѣ около 50 человѣкъ. Были представители изъ Брна и Пшибрама. Съѣздъ открылся молебномъ, въ заключеніи котораго Преосвященный Сергій, присутствовавшій весь день, обратился съ привѣтственнымъ словомъ къ участникамъ, призывая Божіе благословеніе на работу и на расширеніе ея среди молодежи.

Утреннее засѣданіе открылось словомъ А. Н. Кубарева, который указалъ, что главная задача съѣзда — это организація Движенія для работы въ году, цѣлью которой является расширеніе нашей дѣятельности среди студенчества. Благодаря нашимъ ошибкамъ вначалѣ, многіе лица отошли отъ насъ; но и многіе новые пришли къ намъ. Колебанія во взглядахъ на Движеніе объясняется исключительно нашими ошибками, ибо мы не такъ думали о себѣ, какъ надо и окружающіе о насъ тоже думали не такъ, какъ надо. На послѣднемъ годичномъ съѣздѣ въ Бьервиллѣ мы поняли, что мы мірская общественная организація, какъ многія другія. Мы, участники Движенія не должны отдѣлять, себя отъ другихъ людей, выдѣлять себя, какъ особую группу. У Движенія по сравненію съ окружающей вѣрующей средой нѣтъ никакихъ преимуществъ, духовныхъ привиллегій, и принципіально быть не можетъ. Ничего выдѣляющаго, особенно въ смыслѣ «возвышающаго», религіозно насъ изъ среды другихъ нѣтъ. Движеніе, какъ организація, принципъ «организованности» осуществляемый Движеніемъ, дѣятельность Движенія, какъ конкретная работа участниковъ Движенія — все это предметы нормальнаго порядка мірской общественной дѣятельности. Все это простое, каждому доступное и, можно думать, обязательное. Раньше мы думали, что миссіонерство — это наша задача, что мы являемся нарочитыми проповѣдниками вѣры. Это не вѣрно. Мы не проповѣдники вѣры, таковымъ является вообще каждый христіанинъ, но проповѣдники идеи Движенія, только какъ идеи оживленія религіозной жизни въ средѣ молодежи. Эта мысль должна поставить насъ въ болѣе скромное положеніе. Касаясь вопроса объ углубленіи и расширеніи нашей работы, А. Н. подчеркнулъ, что характернымъ для Движенія является расширеніе, но оно невозможно безъ углубленія своей религіозной

жизни. Движеніе какъ общественная организація есть дополненіе конфессіональной школы, но оно имѣетъ для насъ и другое значеніе. Сейчасъ наблюдается крушеніе общественности: общественная дѣятельность не удовлетворяетъ молодежь, она превратилась и выродилась въ какую-то пустую систему — вѣдь недавно еще такъ сильно было среди насъ увлеченіе книгой Проф. Франка «Крушеніе Кумировъ». И какъ то радостно думать, что въ Движеніи нѣчто иное. Движеніе, какъ общественная организація, несетъ въ себѣ что то исправляющее и дополняющее другія организаціи. И намъ надо прежде всего заниматься вопросами конкретной современной жизни.

Послѣ этого съѣздомъ были заслушаны два доклада: Н. П. Хирьякова «О Бьервилльскомъ Съѣздѣ» и М. А. Кириченко «О курсахъ руководителей».

По докладу о курсахъ было задано нѣсколько вопросовъ, общій смыслъ которыхъ сводился къ тому, каковы практическіе результаты курсовъ и оправдываютъ ли они сдѣланныя затраты. Разъясненія, данныя участниками курсовъ, указали на огромную пользу для участниковъ курсовъ, учесть которую сейчасъ невозможно и на одинъ изъ практическихъ результатовъ — это изданіе лекцій, записанныхъ слушателями курсовъ.

Послѣ этого В. С. Слѣпянъ сдѣлалъ докладъ о принятомъ Объединеннымъ Комитетомъ въ Ч. С. Р. «Положеніи объ Объединеніи Русск. Христ. Студ. Кружковъ въ Ч. С. Р.» Докладчикъ указалъ, что въ теченіи истекшихъ лѣтъ для рѣшенія всякихъ вопросовъ долженъ былъ собираться Объединенный Комитетъ, соединявшій въ себѣ законодательныя и исполнительныя функціи. Въ виду громоздкости этого органа, работа шла иногда не достаточно быстро, тѣмъ болѣе, что Комитетъ часто собирать не было возможности. Уже давно членамъ его приходила мысль о необходимости разграниченія законодательной и исполнительной власти. Лѣтомъ было выработано нѣсколько проэктовъ нашего «Положенія» и наконецъ оно было принято.

Это «Положеніе» есть первый шагъ на пути къ оформленію нашей работы писаннымъ уставомъ.

Затѣмъ былъ заслушанъ докладъ казначея о финансовомъ состояніи за истекшій годъ.

Послѣ обѣда были произведены выборы въ Объединенный Комитетъ. По «Положенію» въ Комитетъ входятъ три группы лицъ: 1) представители 7 пражскихъ и 3 брненскихъ кружковъ; 2) лица, завѣдующія отдѣлами (библіот., типогр., работа среди дѣтей) и 3) лица, избираемыя отъ конференціи.

По пункту 3-му были избраны слѣдующія пять лицъ: М. Л. Бреше, Д. И. Лаури, В. С. Слѣпянъ, А. Н. Кубаревъ и Ю. П. Степановъ. Такимъ образомъ къ 1-му ноября Объединенный Комитетъ насчитывалъ въ своемъ составѣ 18 человѣкъ. Послѣ выборовъ было приступлено къ обсужденію финансоваго фопроса.

Относительно величины членскаго взноса въ мѣстное Объединеніе большинство собранія высказалось за три кроны, предоставляя Объединенному Комитету право установленія любого взноса.

Послѣ финансовыхъ преній слѣдовалъ докладъ М. Л. Бреше на тему «Планы и Задачи». Докладчица указала, что первая цѣль нашей работы есть забота о себѣ, состоящая въ углубленіи вѣры и питаніи самого себя черезъ Богопознаніе. Вторая цѣль это забота о другихъ, миссіонерская работа. Надо привлекать людей къ вѣрѣ во Христа, какъ Сына Божія, потому, что вообще къ туманной вѣрѣ въ Бога, призываютъ и теософы, нужно будить мысль, давать знаніе вѣры, надо пробуждать интересъ въ тѣхъ у кого его нѣтъ. Для этого нужны терпѣніе, молитва и знанія, нужна поддержка другъ друга въ этой работѣ; нужно будить другъ въ другѣ чувство отвѣтственности за общее дѣло. Въ настоящее время наше положеніе серьезно: нѣтъ работающихъ съ нами профессоровъ, мало у насъ руководителей среди студентовъ, мало бодрости въ духовной атмосферѣ; студенты завалены академической работой и ихъ трудно оторвать, многіе отъ насъ уѣхали и мы сейчасъ обезсилены. Какъ говорилъ П. Н. Николаи у насъ сейчасъ «много вагоновъ и мало локомотивовъ». Но мы не должны унывать, нужно удвоить энергію и интенсивность работы безъ лишней затраты времени и силъ. Нужно поставить передъ собой хорошо разработанный планъ, ясную цѣль и сосредоточиться на ней, чтобы не дѣлать ничего лишняго. Намъ нужна духовная спайка, духъ братства, нужно дѣлить другъ съ другомъ свои затрудненія, помогать другъ другу, чтобы ощутить среди насъ Христа. Время не терпитъ, пусть каждый кружокъ идетъ своимъ путемъ

и работаетъ по своей программѣ, но пусть идетъ и работаетъ интенсивно, дорожа временемъ.

Послѣ доклада въ бесѣдѣ было высказано нѣсколько мнѣній объ общемъ положеніи и улучшеніи нашей работы. Говорилось о необходимости больше открыть пути въ кружки путемъ устройства общихъ собраній для контакта съ внѣдвиженской средой (Лаури), обратить главную заботу на личную индивидуальную работу, но не оставлять безъ вниманія и открытыя собранія, лекціи, устраивать ихъ рѣже но тщательнѣе, подготовляться къ нимъ, дѣлать ихъ возможно интереснѣе, приглашая докладчиками профессоровъ, среди которыхъ есть лица, показавшіе намъ свое сочувствіе и готовность помочь намъ (Георгіевскій). Касательно вопроса о личномъ привлеченіи студентовъ, было высказано пожеланіе, чтобы каждый членъ Движенія въ теченіи года привлекъ въ свой кружокъ, хотя бы одного человѣка, и такимъ образомъ можно будетъ за годъ вдвое увеличить число участниковъ Движенія. Но многіе къ намъ не идутъ ввиду того, что въ Движеніи господствуетъ духъ нетерпимости къ современнымъ развлеченіямъ: (напр. новые танцы). Это многихъ отпугиваетъ и это надо смягчить (Шовгеновъ). Была также отмѣчена необходимость привлеченія молодыхъ студентовъ и обращенія особаго вниманія на оканчивающихъ, о которыхъ уже настало время подумать и разрѣшить вопросъ о томъ, какъ ихъ связать съ Движеніемъ (Г. Ивановъ, Кубаревъ). Ближайшей же нашей цѣлью въ работѣ должно быть пополненіе кружковъ новыми людьми и, затѣмъ, образованіе новыхъ кружковъ. По вопросамъ внутренней жизни кружковъ и о методахъ работы было упомянуто, что мы имѣемъ уже пятилѣтній опытъ работы, но слѣдуетъ пересмотрѣть его, обратить больше вниманія на систему занятій въ кружкахъ, на ея достоинства и недостатки, но для этого необходимъ особый съѣздъ руководителей (Степановъ) и, кромѣ того, этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ во всѣхъ кружкахъ, дабы знать мнѣніе ихъ самихъ (Селивановъ). Было также указано, что наиболѣе вѣрный путь къ расширенію — это на дѣлѣ выйти наружу, показать окружающимъ свое сердце, показать чѣмъ живетъ кружокъ. Кружокъ долженъ быть маленькимъ свѣточемъ, чтобы свѣтить всѣмъ и призывать этимъ къ себѣ (Кириченко).

Среди этой бесѣды было подписано участниками съѣзда письмо В. В. Зѣньковскому, было выслушано письмо И. А. Лаговскаго и привѣтствіе отъ Лондонскаго кружка, переданное И. П. Георгіевскимъ, благодарность Пшибрамскихъ студентовъ за нашу скромную помощь ихъ коллегамъ, оказанную въ прошломъ году.

Въ заключительномъ словѣ А. Н. Кубаревъ подчеркнулъ, что общій тонъ съѣзда это требованіе конкретности отъ докладовъ и осязательности отъ результатовъ дѣятельности. Напоминая о нашемъ отношеніи къ не-Движенію, А. Н. еще разъ замѣтилъ, что мы не должны отдѣлять себя отъ другихъ, мы должны думать, что мы такіе же какъ они, можетъ быть, мы менѣе христіане, чѣмъ они и поэтому мы идемъ въ кружки, больше нуждаемся въ Движеніи. Привлекая людей церковно настроенныхъ, мы этимъ усиливаемъ Движеніе, но мы должны помнить, что главная задача Движенія — это его расширеніе.

На этомъ съѣздъ закрылся.

На слѣдующій день состоялось первое засѣданіе новаго Объединеннаго Комитета, на которомъ былъ избранъ Президіумъ въ составѣ: Предсѣдатель А. Н. Кубаревъ, товарищъ предсѣдателя И. П. Георгіевскій и секретарь В. С. Слѣпянъ.

Минимальный взносъ въ Объединеніе былъ установленъ въ размѣрѣ двухъ чешскихъ кронъ.

Ю. Степановъ.